

MAYA T. KAŠUBA, SABINE REINHOLD UND JURIJ JU. PIOTROVSKIJ (HRSG.)
МАЙЯ Т. КАШУБА, САБИНЕ РАЙНХОЛЬД, ЮРИЙ Ю. ПИОТРОВСКИЙ (РЕД.)

DER KAUKASUS ZWISCHEN OSTEUROPA UND VORDEREM ORIENT
IN DER BRONZE- UND EISENZEIT: DIALOG DER KULTUREN, KULTUR DES DIALOGES
КАВКАЗ МЕЖДУ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПОЙ И ПЕРЕДНИМ ВОСТОКОМ
В БРОНЗОВОМ И ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР, КУЛЬТУРА ДИАЛОГА

ARCHÄOLOGIE IN IRAN UND TURAN
BAND 19

DEUTSCHES ARCHÄOLOGISCHES INSTITUT
EURASIEN-ABTEILUNG

Deutsches Archäologisches Institut
Eurasien-Abteilung
Германский археологический институт
Евразийское отделение

Russische Akademie der Wissenschaften
Institut für Geschichte der Materiellen Kultur
Российская академия наук
Институт истории материальной культуры

Staatliche Ermitage Sankt Petersburg
Государственный Эрмитаж

Der Kaukasus zwischen Osteuropa und Vorderem Orient in der Bronze- und Eisenzeit: Dialog der Kulturen, Kultur des Dialoges

Кавказ между Восточной Европой и Передним Востоком в бронзовом и железном веке: диалог культур, культура диалога

**Internationale Fachtagung für die Archäologie des Kaukasus
und Humboldt-Kolleg (5.–8. Oktober 2015, Sankt Petersburg)**

**Международная научная конференция по археологии Кавказа
и Гумбольдт-лекторий (5–8 октября 2015 года, Санкт-Петербург)**

XXVI, 590 Seiten mit 256 Abbildungen und 18 Tabellen

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie;
detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über
<<http://dnb.d-nb.de>> abrufbar.

Umschlagmotiv: Löwenfiguren aus dem Majkop-Grab. Photo von Jurij Ju. Piotrovskij
Bildgestaltung: Dirk Mariaschk

Unterstützt von / Supported by

Alexander von Humboldt
Stiftung/Foundation

**Gedruckt mit der Unterstützung
der Alexander von Humboldt-Stiftung (Bonn)**

© 2020 by Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung; Russische Akademie der Wissenschaften, Institut für Geschichte der Materiellen Kultur; Staatliche Ermitage Sankt Petersburg

ISBN 978-3-496-01642-7

Redaktion: Russische Akademie der Wissenschaften, Institut für Geschichte der Materiellen Kultur, Dvortzovaya nab. 18, 191169 Sankt Petersburg und Deutsches Archäologisches Institut, Eurasien-Abteilung, Im Dol 2-6, 14195 Berlin

Herstellung: BELTZ Grafische Betriebe, 99941 Bad Langenzalza

Kommissionsvertrieb: Dietrich Reimer Verlag, Berliner Straße 53, 10713 Berlin

Inhaltsverzeichnis | Содержание

Vorwort des Herausgebers

Svend Hansen

Предисловие главного редактора

Свенд Хансен IX

Grußwort des stellvertretenden Generalsekretärs der Alexander von Humboldt-Stiftung

Thomas Hesse

Приветственное слово заместителя Генерального секретаря

Фонда Александра фон Гумбольдта

Томас Хессе XI

Vorwort der Herausgeber dieses Bandes

Maya T. Kašuba, Sabine Reinhold und Jurij Ju. Piotrovskij

Предисловие ответственных редакторов тома

Майя Т. Кашуба, Сабине Райнхольд, Юрий Ю. Пиотровский XV

Schlussworte der Konferenz 2015

Rauf M. Munčaeв

Заключительное слово на конференции 2015 г.

Рауф М. Мунчаев XXIII

Alexander A. Miller und die Kaukasische Archäologie

Александр А. Миллер и кавказская археология

Vadim A. Alekshin

Alexander A. Miller (1875–1935). Russian archaeologist's life milestones

Вадим А. Алёкшин

Александр А. Миллер (1875–1935). Вехи жизни русского археолога 1

Olga V. Grigorieva and Natalia A. Lazarevskaya

Alexander A. Miller's files in the Scholarly Archive of IHMC RAS

Ольга В. Григорьева, Наталия А. Лазаревская

Материалы Александра А. Миллера в фондах Научного архива ИИМК РАН 19

Lev M. Vseviiov and Olga V. Grigorieva

List of works by Alexander A. Miller

Лев М. Всевиов, Ольга В. Григорьева

Список трудов Александра А. Миллера 35

Archäologie Kaukasiens im 4. bis 1. Jt. v. Chr.: Übergreifende Perspektiven, Technologien, Innovationen, Chronologie und moderne naturwissenschaftliche Ansätze

Кавказ в IV–I тыс. до н. э.: кросс-культурные взаимодействия, технологии, инновации, хронология, новые естественно-научные исследования

Sergej M. Ostašinskij und Evgenij A. Čerlenok

Die Stratigrafie des Mešoko-Abris und das Problem der Wechselbeziehungen der Kulturen der Äneolithikum und der Bronzezeit im Nordwestkaukasus

Сергей М. Осташинский, Евгений А. Черленок

Стратиграфия навеса Мешоко и проблема соотношения культур энеолита и бронзового века на Северо-Западном Кавказе 41

Nadžaf Museibli

Die Leilatepe-Kultur im Südkaukasus an der Kreuzung der Traditionen Vorderasiens und Südosteuropas

Наджаф Мусеибли

Лейлатепинская культура Южного Кавказа на перекрестке традиций

Передней Азии и Юго-Восточной Европы 55

Rauf M. Munčaeu und Šachmardan N. Amirov Die Leilatepe-Kultur und der Kaukasus Рауф М. Мунчаев, Шахмардан Н. Амиров Лейлатепинская культура и Кавказ	83
Jurij Ju. Piotrovskij Der Majkop-Kurgan (Ošad): Vom archäologischen Denkmal zur archäologischen Quelle Юрий Ю. Пиотровский Майкопский курган (Ошад): от археологического памятника к археологическому источнику	105
Svend Hansen Ikonographische Innovationen im Kaukasus: die Löwen im Grab von Majkop Свенд Хансен Иконографические нововведения на Кавказе: львы в Майкопском кургане	173
Sergej N. Korenevskij Der Mythos vom Lebensbaum an der Schwelle der Zivilisation nach Daten von Vasen aus Ḫafāḡī/Khafajah, Jīroft und der Nekropole von Ur Сергей Н. Корневский Миф о Древе жизни на пороге цивилизации по данным ваз из Хафаджи, Джирофта и некрополя Ура	199
Aleksej D. Rezepkin Majkop–Novosvobodnaja: Varianten oder Kulturen? Алексей Д. Резепкин Майкоп–Новосвободная: общность или культуры?	215
Galina N. Poplevko Technology of pottery making in the Early Bronze Age of the Northwestern Caucasus Галина Н. Поплевко Технология изготовления керамики в раннем бронзовом веке на Северо-Западном Кавказе	227
Jurij Ja. Rassamakin und Elke Kaiser Dereivka und äneolithische Siedlungen mit Keramik des Dereivka-Typs: Probleme der absoluten Chronologie Юрий Я. Рассамакин, Эльке Кайзер Дереивка и энеолитические поселения с керамикой дереивского типа: проблемы абсолютной хронологии	247
Lyubov B. Kircho Cultural transmissions and the formation of the Silk Road directions in Central Asia in the second half of the 4 th — the beginning of the 2 nd mill. BC Любовь Б. Кирчо Культурные трансляции и формирование направлений Великого шелкового пути в Средней Азии во второй половине IV – начале II тыс. до н. э.	281
Marzena Szmyt Caucasus and distant northwest connections in the 4 th and 3 rd mill. BC. Concepts, facts, discussions Маржена Шмыт Кавказ и дальние северо-западные связи в IV и III тыс. до н. э. Концепции, факты, дискуссии	311
Michail B. Rysin The role of the related cultural milieu in the fate of the Caucasian center of culturogenesis Михаил Б. Рысин Фактор родственной среды в судьбе кавказского центра культурогенеза	333

Elena Rova	A Unified Terminology for the South-Caucasian «Early Bronze Age»: A worthy and achievable target?	
Елена Рова	Единая терминология для «раннего бронзового века» Южного Кавказа: важная и достижимая цель?	353
Zurab Macharadze	Hügelgräber der frühen Bronzezeit in Ostgeorgien	
Зураб Махарадзе	Курганы раннего бронзового века Восточной Грузии	375
Veronika Ya. Stegantseva	The roots and chronology of the Early Catacomb ritual in the Northern Caucasus	
Вероника Я. Стеганцева	Истоки и хронология раннекатакомбного обряда на Северном Кавказе	391
Sabine Reinhold, Andrej B. Belinskiy and Biyaslan Ch. Atabiev	The Late Bronze Age in the North Caucasus high mountain zone and beyond	
Сабине Райнхольд, Андрей Б. Белинский, Бияслан Х. Атабиев	Поздний бронзовый век в горах Северного Кавказа и на окружающих территориях	405
Joni Apakidze, Svend Hansen, Tobias Mörtz und Levan Tchabašvili	Vorbericht über die archäologischen Ausgrabungen des künstlichen Siedlungshügels der Kolchis-Kultur von Tabakoni in Westgeorgien	
Джони Апакидзе, Свенд Хансен, Тобиас Мёртц, Леван Чабашвили	Предварительные данные об археологических раскопках искусственного жилого холма колхидской культуры Табакони в Западной Грузии	457
Vadim S. Bochkarev	To the question of relative chronology of the Late Bronze Age metalworking in the southern half of East Europe (steppe and forest-steppe zones)	
Вадим С. Бочкарев	К вопросу относительной хронологии металлопроизводства в позднем бронзовом веке южной половины Восточной Европы (зона степи и лесостепи)	477
Tudor Soroceanu und Eugen Sava	Einige Bemerkungen zur Herstellung, zur Typologie und zur Verbreitung der spätbronze- und früheisenzeitlichen Metallgefäße im Raum zwischen Karpaten, Nordkaukasus und Ural	
Тудор Сорочяну, Еуджен Сава	Некоторые заметки об изготовлении, типологии и распространении в позднем бронзовом — раннем железном веках металлических сосудов между Карпатами, Северным Кавказом и Уралом	527
Hermann Parzinger, Anton Gass, Jörg W. E. Faßbinder und Andrej B. Belinskij	Interdisziplinäre Forschungen zu früheisenzeitlichen Gräberfeldern mit Großkurganen im Nordkaukasus	
Герман Парцингер, Антон Гасс, Йорг В. Е. Фассбиндер, Андрей Б. Белинский	Междисциплинарные исследования могильников раннего железного века с большими курганами на Северном Кавказе	549
Natalia I. Shishlina, Natalia V. Roslyakova and Olga P. Bachura	Seasonal pastoral practices of Early Iron Age pastoralists of the southern part of the Russian Plain	
Наталья И. Шишлина, Наталия В. Рослякова, Ольга П. Бачура	Сезонный цикл пастухов раннего железного века юга Русской равнины	575
Abkürzungen Список сокращений		589

A Unified Terminology for the South-Caucasian «Early Bronze Age»: A worthy and achievable target?

By Elena Rova

Единая терминология для «раннего бронзового века» Южного Кавказа: важная и достижимая цель?

Елена Рова

The stimulus for these reflections arose in me while editing the papers published in the proceedings of the Humboldt Kolleg «At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology: Recent Research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age».¹ This took place in Venice in January 2013, and represented for some of the participants of the St. Petersburg conference a first occasion to come together and discuss topics concerning recent developments in Caucasian archaeology. At that time, I was dramatically confronted with the well-known problem of conflicting periodisations, terminologies and systems of relative and absolute chronologies used in the archaeology of the region, which represent a constant source of confusion and misunderstanding, in particular for younger scholars and for specialists of the neighboring regions, who are not very familiar with these fields of study.²

This circumstance offered me the occasion for some considerations, which I offered to the colleagues attending the meeting in St. Petersburg and present here in only slightly revised form. Much of the following will not be new to the public, and has actually been the focus of recent scholarly discussion among specialists of pre-classical archaeology of the Caucasian and of the surrounding regions.³ More rarely, however, specialists of these different regions had the occasion to come together and compare their different approaches to the question. Thus, inasmuch as some of the following may appear trivial, my aim is to summarise the terms of the question as clearly as possible, and to revise possible approaches to an agreed solution of the problem.

К размышлениям, представленным в настоящей статье, меня побудило редактирование статей, опубликованных в сборнике материалов Гумбольдт-лектория «На северной границе археологии Ближнего Востока: недавние исследования в области Кавказа и Анатолии в бронзовом веке».¹ Он проходил в Венеции в январе 2013 г. и явился для некоторых участников конференции в Санкт-Петербурге первой возможностью, чтобы собраться вместе и обсудить темы, касающиеся последних событий в археологии Кавказа. В то время я столкнулась с хорошо известной проблемой конфликтующих периодизаций, терминологий и систем относительной и абсолютной хронологии, используемых в археологии региона, которые являются постоянным источником путаницы и недоразумений, в частности, для молодых ученых, а также для специалистов из соседних регионов, не очень хорошо осведомленных в этой области исследований.²

Это обстоятельство дало мне повод для некоторых соображений, которые я озвучила коллегам, присутствовавшим на встрече в Санкт-Петербурге, и которые будут представлены здесь в сокращенном виде. Многое не будет новым и уже стояло в центре внимания недавней научной дискуссии среди специалистов доклассической археологии Кавказа и окружающих регионов.³ Гораздо реже специалисты из этих разных регионов имели возможность встретиться и сравнить свои различные подходы к этому вопросу. Хотя некоторые из нижеприведенных рассуждений могут показаться тривиальными, моя цель состоит в том, чтобы как можно более четко обобщить предпосылки этой проблемы и пересмотреть возможные подходы к ее согласованному решению.

¹ Rova/Tonussi 2017.

² On the occasion of the final discussion at the Venice conference, harmonisation of different terminologies was actually indicated by some participants as one of the main points of an agenda for future cooperative work. While editing the volume, I however decided to give up the attempt to harmonise the periodisations proposed in the different papers, and limited myself to signalling the existence of the problem and to suggesting to the authors to make their reference system explicit (for further discussion, the reader is referred to the introduction, by Rova/Tonussi 2017, of the volume of the conference proceedings). | При заключительном обсуждении на конференции в Венеции некоторые участники назвали согласование различных терминологий одним из основных пунктов повестки дня для будущей совместной работы. При редактировании тома я тем не менее решила отказаться от попытки унифицировать периодизации, предложенные в различных работах, и ограничила себя указанием на наличие этой проблемы, предложив авторам четко изложить свои системы (для дальнейшего обсуждения см. введение Rova/Tonussi 2017 в сборнике материалов конференции).

³ Very similar considerations can be found, e.g., in Sagona 2014, 24–26. | Весьма близкие соображения можно найти, например, см. Sagona 2014, 24–26.

Archaeological periodisations are heuristic devices, which slice up an otherwise continuous historical process and allow us to make some generalisations about past cultural developments, by tackling questions such as innovation, continuity and change, their origin and direction of spreading, etc. In order for them to work, and to be of some general utility, the limits of the periods should be set at the points of maximum discontinuity. Contrary to early scholarly generalisations, however, it is now widely acknowledged that these vary according to the archaeological indicators which are considered: thus, ceramics do not change at exactly the same pace, with the same modalities, and over the same territory as other classes of material culture indicators, funerary customs, and events of political history.⁴ Therefore, when analysing specific phenomena, different periodisations may emerge, each of which may be considered appropriate to the relevant research topic.

If, however, the aim of the periodisation is to study interconnections between different sites, regions, etc., and their development throughout the time, a common terminology is needed. Thus a compromise should be reached by creating a framework in which the points of maximum discontinuity should be set where a larger number of indicators change at 'approximately' the same time. These points mostly coincide with the beginning or end of what are traditionally named 'archaeological cultures' or 'cultural communities', as identified by sets of elements of material culture, etc., which supposedly co-occur throughout a territory over a certain period of time. This concept has been much criticised during recent decades;⁵ however, I still consider it useful in general terms, and actually irreplaceable as an heuristic device for drawing up comparative relative chronologies and periodisations.

The level of accuracy of a periodisation may vary according to the quantity and quality of available

Археологические периодизации являются эвристическими структурами, которые иным образом разделяют непрерывный исторический процесс и позволяют сделать некоторые обобщения о культурных процессах прошлого путем рассмотрения таких вопросов, как инновации, непрерывность и изменения, их происхождение и направление распространения и т. д. Для того, чтобы они работали и были общеприменимы, пределы периодов должны быть установлены в точках максимального разрыва. В отличие от предыдущих научных обобщений, теперь широко признано, что они варьируют в зависимости от учитываемых археологических материалов: так, керамика не меняется точно такими же темпами, с теми же условиями и на той же территории, как другие маркеры материальной культуры, погребального обряда и событий политической истории.⁴ Поэтому при анализе конкретных явлений могут возникнуть различные периодизации, каждая из которых может быть целесообразной для соответствующей темы исследования.

Если тем не менее целью периодизации является изучение взаимосвязей между различными памятниками, регионами и т. д., а также их развитие в течение всего времени, то общая терминология необходима. Таким образом, компромисс должен быть достигнут путем создания структуры, в которой точки максимального разрыва следует установить там, где большее количество индикаторов изменится на «приблизительно» том же самом времени. Эти точки в основном совпадают с началом или концом того, что традиционно называется «археологическими культурами» или «культурными общностями», которые определяются набором элементов материальной культуры и т. д., сосуществующего, как считается, на всей территории в течение определенного периода времени. Эта концепция вызвала много критики в последние десятилетия,⁵ тем не менее я до сих пор считаю эту концепцию в общем полезной и даже незаменимой в качестве эвристической структуры для составления сравнительных относительных хронологий и периодизаций.

Уровень точности периодизации может варьировать в зависимости от количества и качества

⁴ A very clear example of pottery not changing at the same pace as other cultural indicators is, for instance, the 'Final EJZ 2' period (ca. 2650–2550 BC) in the Syrian Jezirah (Lebeau 2011, 368–370): while this is a phase of dramatic transformation in settlement patterns, architecture, glyptic, etc., marked by the appearance of urban centres in the area, the period's ceramic assemblage remains firmly rooted in the previous Ninevite 5 tradition, whereas a completely renewed repertoire of fabrics and shapes makes its appearance in the region only with the following EJZ 3 period. On the correspondence, or mis-correspondence between 'ceramic provinces', funerary customs, cultural units, and geopolitical systems, see, among others, Carter/Parker 1995 and the answer by Mazzoni 2000. More recently, on the different patterns of production and distribution of particular categories of objects, see also Helwing 2012; Helwing 2017. | В качестве яркого примера тому, что керамика не меняется в том же темпе, что и другие культурные показатели, можно привести период 'Final EJZ 2' (около 2650–2550 BC) в сирийском Джезире (Lebeau 2011, 368–370): в этот период происходила драматическая трансформация моделей поселений, архитектуры, глиптики и т. д., отмеченная появлением городских центров в регионе, керамика оставалась прочно укорененной в традиции предыдущего периода Ниневи V, в то время как полностью обновленный репертуар изделий и форм появляется в регионе только в следующем периоде EJZ 3. Соответствие или несоответствие между «керамическими провинциями», погребальными обрядами, культурными элементами и геополитическими системами см. Carter/Parker 1995 и ответ у Mazzoni 2000. Недавняя публикация о разных моделях производства и распределения отдельных категорий объектов см. также Helwing 2012; Helwing 2017.

⁵ See recently Helwing 2017. | См. недавно Helwing 2017.

data — if excavated sites are few and far apart, only a very rough synchronisation among them will be possible — as well as to the nature of the investigated phenomena: the more these are short-lived and/or quickly spread over a large area, the more detailed should the periodisation be in order for us to be able to understand their origin and development.

The general chrono-cultural framework of Near Eastern civilizations on which research was based until recently⁶ dates back to the post-World War II period, and mainly rests on the results of few large pre-World War II archaeological projects in areas — the Diyala,⁷ the Amuq region⁸ etc. — located far apart from each other. Since then, however, the results of a new wave of long-term excavations and, especially, of the intense salvage excavation activity following the construction of dams on the main rivers in most of the area's countries progressively filled many gaps in the geographical coverage of available evidence, in particular for the region of Upper Mesopotamia. At the same time, improved documentary practices and the introduction and widespread use of ¹⁴C dates brought about an exponential increase in both the amount and the quality (i. e. in the stratigraphic reliability and in the representativity) of the available data.

On the one hand, this opened up the possibility for a much more fine-grained analysis of chronological and geographical variation in material culture than was previously possible, but on the other hand it caused growing dissatisfaction with the existing chrono-cultural framework, which was felt to be less and less adequate for the new challenges. A phase of discussion and revision which followed and partially accompanied the period (from the late 1960s) of intense field activities and data accumulation culminated, between the 1990s and the early 2000s, in intensified scholarly cooperation in the framework of international projects: the SAR seminar for the Late Chalcolithic / 4th millennium BC period,⁹ the ARCANE project¹⁰ for the Early Bronze Age / 3rd millennium BC, the SCIEM 2000¹¹ project for the 2nd millennium BC — aiming at solving major problems of synchronisation between different areas of the Near East, and creating an updated chrono-cultural reference framework. This common effort has meanwhile produced (provisional) results which will hopefully stand, with minor adjustments, for the next few decades.

имеющихся данных — если раскопанных поселений мало и находятся они далеко друг от друга, то возможна лишь приблизительная синхронизация, — как и характера исследуемых явлений: чем более они недолговечны и / или быстро распространялись на большие пространства, тем более детальной должна быть периодизация, чтобы мы смогли понять происхождение и развитие явлений.

Общие культурно-хронологические рамки цивилизаций Ближнего Востока, на которых до недавнего времени основывались исследования,⁶ восходят ко времени после Второй мировой войны и в основном опирались на результаты нескольких крупных археологических проектов, проводившихся до Второй мировой войны в областях — Дияла,⁷ в области Амук⁸ и др., расположенных далеко друг от друга. Однако с тех пор, благодаря результатам новой волны многолетних раскопок и, в частности, интенсивных спасательных работ после строительства плотин на основных реках в большинстве стран региона, постепенно заполнились многие пробелы в географическом охвате имеющихся данных, в частности для региона Верхней Месопотамии. В то же время совершенствование ведения документации, внедрение и широкое использование дат ¹⁴C привело к экспоненциальному росту количества и качества (т. е. стратиграфической надежности и репрезентативности) имеющихся данных.

С одной стороны, по сравнению с предыдущими данными, это открыло возможность для гораздо более точного анализа хронологической и географической изменчивости в материальной культуре; с другой стороны, это вызывало растущую неудовлетворенность существующей культурно-хронологической структурой, которая становилась все менее и менее адекватной новым вызовам. Фаза дискуссии и пересмотра, которая следовала и частично сопровождала период (с конца 1960-х гг.) интенсивных полевых исследований и накопления данных, достигла кульминации между 1990-ми и началом 2000-х гг. в активизации научного сотрудничества в рамках таких международных проектов, как семинар SAR по позднему халколиту / IV тысячелетие до н. э.,⁹ проект ARCANE¹⁰ для раннего бронзового века / III тысячелетие до н. э., SCIEM 2000¹¹ — проект по исследованию II тысячелетия до н. э. Эти проекты были направлены на решение основных проблем синхронизации между различными регионами Ближнего Востока, а также на создание обновленной культурно-хронологической схемы. Это общее усилие дало

⁶ Ehrich 1965, see also the revised edition Ehrich 1992. | Ehrich 1965, см. также переработанное издание Ehrich 1992.

⁷ Delougaz 1952; Frankfort 1955.

⁸ Braidwood/Braidwood 1960.

⁹ https://sarweb.org/?advanced_seminar_mesopotamia-p:1998_advanced_seminars; Rothman 2001.

¹⁰ <http://www.arcane.uni-tuebingen.de/>

¹¹ <http://www.oew.ac.at/sciem2000/>

In the course of the last 25 years, after the dissolution of the Soviet Union, South-Caucasian archaeology witnessed a similar wave of renewed international field research and accumulation of new data, as it invested the Near East and in particular Upper Mesopotamia a couple of generations earlier; it may thus seem that time has now come for a similar revision of its chronological schemes.

Before analysing the present state of research concerning the Southern Caucasus in the 4th and 3rd millennia BC and highlighting problematic points and possible solutions, I therefore think it may be useful to briefly revise the experience of two recent international projects aiming at producing an agreed chrono-cultural framework in the field of Near Eastern archaeology, which faced similar problems while dealing with approximately the same chronological horizons.¹²

The SAR advanced seminar «Mesopotamia in the Era of State Formation» on the Uruk period in Greater Mesopotamia and the neighboring regions organised by Mitchell Rothman, which took place in 1998 in Santa Fe proved especially successful, in that it radically re-assessed the chronological framework for the 4th millennium BC (Late Chalcolithic) in the region. The workshop produced a new periodisation, namely the division of the period into five chronological stages (LC 1-5) (**Fig. 1**), which has meanwhile been adopted, with only slight differences, by the majority of scholars working in this broad area. It has to be underlined that the task of the SAR group was simplified by the 'international' distribution of aspects (especially pottery and glyptics) of the Uruk material culture, which allowed for an easy synchronisation between the horizons of the different geographical regions, and by the availability, from some of these at least, of data from recent excavations and of a relatively large number of ¹⁴C determinations.

The ARCANE project, in which I was personally involved, was a European Science Foundation-sponsored international project, whose activities took place between 2006 and 2011, but whose preparation can be traced back to 1998. It aimed at «Synchronizing Cultures and Civilizations of the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean in the Third Millennium BC».¹³ This project had to deal with a larger and culturally much more

(предварительные) результаты, которые, хочется надеяться, будут с незначительными поправками актуальны в течение нескольких следующих десятилетий. В течение последних двадцати пяти лет после распада Советского Союза южнокавказская археология пережила аналогичную волну возобновления международных полевых исследований и накопления новых данных, также как Ближний Восток, и в частности Верхняя Месопотамия, несколько поколений ранее. Таким образом, может показаться, что именно сейчас пришло время для подобного пересмотра ее хронологических схем.

Прежде чем анализировать нынешнее положение исследований на Южном Кавказе IV и III тыс. до н.э. и выделять конкретные проблемы и возможные решения, я считаю, что было бы полезно кратко пересмотреть опыт двух последних международных проектов, направленных на создание согласованной культурно-хронологической схемы в области ближневосточной археологии, которая столкнулась с аналогичными проблемами при работе с примерно теми же хронологическими горизонтами.¹²

Расширенный семинар SAR «Месопотамия в эпоху формирования государства» о периоде Урук в Большой Месопотамии и соседних регионах, организованный Митчелл Ротмани и состоявшийся в 1998 г. в Санта-Фе, оказался особенно успешным в том отношении, что он коренным образом переоценил в регионе хронологические схемы для IV тыс. до н. э. (поздний халколит). Результатом работы семинара стала новая периодизация, а именно деление периода на пять хронологических этапов (LC 1-5) (**рис. 1**), которые с небольшими различиями были приняты большинством ученых, работающих в этой обширной области. Следует подчеркнуть, что задача группы SAR была упрощена посредством «международного» распределения аспектов (особенно керамики и глиптики) материальной культуры Урука, что позволило достаточно просто синхронизировать горизонты различных географических регионов, и доступностью, по крайней мере для части из них, данных из недавних раскопок и относительно большого количества ¹⁴C данных.

Международный проект ARCANE, в котором я лично принимала участие, проводился с 2006 по 2011 г. при поддержке Европейского научного фонда, но подготовку к нему можно проследить с 1998 г. Он был направлен на «Синхронизацию культур и цивилизаций Древнего Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья в третьем тысячелетии до н. э.»¹³ Этот проект должен был иметь дело с большей и в культурном отношении значительно более диверсифицированной

¹² I will, on the other hand, not deal with the SCIEM 2000 project, since this focused on a different chronological period. | С другой стороны, я больше не занимаюсь проектом SCIEM 2000, так как он сосредоточен на другом хронологическом периоде.

¹³ <http://www.arcane.uni-tuebingen.de/welcome.html>

Date B.C.	South	Iran	Syria	Upper Euphrates	Tigris	Southern Mesopotamia
3000	LC 5 Eanna IVB-V Nippur XV-XVII	Godin V Early 17 Susa Acropolis	Habuba Kabira Jebel Aruda Sheikh Hassan 4 Brak TW 12	Hasek Höyük Arslantepes VIA	Mohammad Arab Late Uruk Nineveh (Gut) Späturuk Ninevite 4	Late Uruk
3400	LC 4 Eanna VI Eanna VII Abu Salabikh Nippur XVIII Uruk Mound hiatus?	Late 18 Susa Early 18 Sharafabad Susa 19-22	Qraya Sheikh Hassan 5-7 Brak TW 13 Leilan IV	Hacinebi B2 Hacinebi B1	L: 31-20 Norduruk B L: 37-31	Late Middle Uruk
3600	LC 3 Eanna IX-VIII	hiatus?	Sheikh Hassan 8-10/13 Brak TW 14-17 Leilan V	Tepe Gawra VIII Norduruk A L: 45-37	Early Middle Uruk	
3800	Late Eanna XI-X LC 2 Eanna XII	Geoy Tepe M hiatus?	Hamman et Turkman VB Brak TW 18-19 hiatus?	Hacinebi A	Tepe Gawra IX-X Gawra B L: 59-45	Early Uruk
4000	LC 1 Eanna XVI-XIV	Susa Acropolis 23-27	Hamman et Turkman VA Hamman et Turkman IVD	Arslantepes VIII	Tepe Gawra XI/XA Gawra A Tepe Gawra XII L: 60 XIIA-XIII	Ubaid transitional Ubaid 4?
Term. Ubaid						

diversified area than the previous one, since its geographical scope covered the entire Eastern Mediterranean and Near East, from the borders with Egypt to Iran and from Cyprus and Anatolia to the Arab-Persian Gulf. For operational reasons, this vast area was divided into different regions,¹⁴ which were separately analysed by different teams of researchers.

The publication of the project's results is still in progress: until now only four regional volumes¹⁵ out of the nine foreseen have appeared, and three volumes of connected research have also been published: two 'Interregional volumes' dedicated to ceramics and artefacts¹⁶ and a 'Transversal volume' dedicated to history and epigraphy.¹⁷

областью, чем предыдущий, поскольку его географические рамки охватывают все Восточное Средиземноморье и Ближний Восток от границы с Египтом до Ирана и от Кипра и Анатолии до арабо-персидского залива. Для рассматриваемых регионов эта обширная область была разделена на различные территории,¹⁴ которые были отдельно проанализированы различными группами исследователей.

Публикация результатов проекта все еще продолжается: до сих пор было издано только четыре региональных тома¹⁵ из девяти запланированных, а также были опубликованы два тома смежных исследований: «межрегиональный том», посвященный керамике,¹⁶ и «трансверсальный том», посвященный истории и эпиграфике.¹⁷

Fig. 1. SAR Chronological Framework for Late Chalcolithic period in Greater Mesopotamia (from Rothman 2001, 7 tab. 1,1)

Рис. 1. SAR Хронологическая схема позднего энеолита в Большой Месопотамии (no Rothman 2001, 7 tab. 1,1)

¹⁴ A subdivision into twelve different regions — Southern Levant (SL), Northern Levant (NL), Cyprus (CY), Aegean (AG), Western Anatolia (WA), Eastern Anatolia (EA), Middle Euphrates (ME), Jezirah (JZ), Tigridian Region (TG), Central Mesopotamia (CM), Southern Mesopotamia (SM), and Western Iran (WI) — was originally devised, which was subsequently modified in the course of the project: thus, the Aegean region was cancelled, while the Southern and Central Mesopotamian regions were grouped together, etc. It is interesting to observe that the Southern Caucasus was originally included in the ARCANE project, being part of the region of Eastern Anatolia; after the data collecting phase, it was however decided that available information was not sufficient to guarantee for reliable conclusions concerning this region. | Подразделение на 12 различных регионов: Южный Левант (SL), Северный Левант (NL), Кипр (CY), Эгейский (AG), Западная Анатолия (WA), Восточная Анатолия (EA), Средний Евфрат (ME), Джезира (JZ), регион Тигридия (TG), Центральная Месопотамия (CM), Южная Месопотамия (SM) и Западный Иран (WI) — было разработано первоначально, но впоследствии изменено: таким образом, регион Эгейского моря был отменен, в то время как южные и центральные регионы Месопотамии были сгруппированы вместе, и т. д. Интересно отметить, что Южный Кавказ был первоначально включен в проект ARCANE как часть региона Восточной Анатолии; однако после сбора данных было решено, что имеющейся информации не было достаточно для того, чтобы гарантировать надежные выводы в отношении этого региона.

¹⁵ Lebeau 2011; Peltenburg 2013; Finkbeiner a. o. 2015; Rova 2019.

¹⁶ Lebeau 2014.

¹⁷ Sallaberger/Schrakamp 2015.

It is too early to anticipate whether the set of correlated regional periodisations produced by the ARCANE project (**Fig. 2**) will gain wide acceptance by the scholarly community; be that as it may, the final chronological table provides the reader with a synthetic tool to synchronise regional sequences. It should also be stressed that the project represented a huge effort to develop a common terminology and to produce clear definitions not only of chronological phases, but also of classes of material (e. g. of ceramic ‘wares’, morphological types and decorations), which was considered to represent a pre-condition for a successful exchange of scholarly information, and which undoubtedly represents an important result by itself.

The ‘modus operandi’ of the ARCANE project¹⁸ is not so different from that of the SAR seminar: both are based on the traditional archaeological tools of comparative stratigraphy and artefacts typology/seriation (with a special emphasis, in the ARCANE project, on the selection of complete assemblages of stratigraphically safe material, so-called ‘benchmark assemblages’) integrated by the widest possible use of ¹⁴C dates. Both do not represent the work of an individual scholar, but the result of the reached agreement by a large number of recognised experts of the different fields.

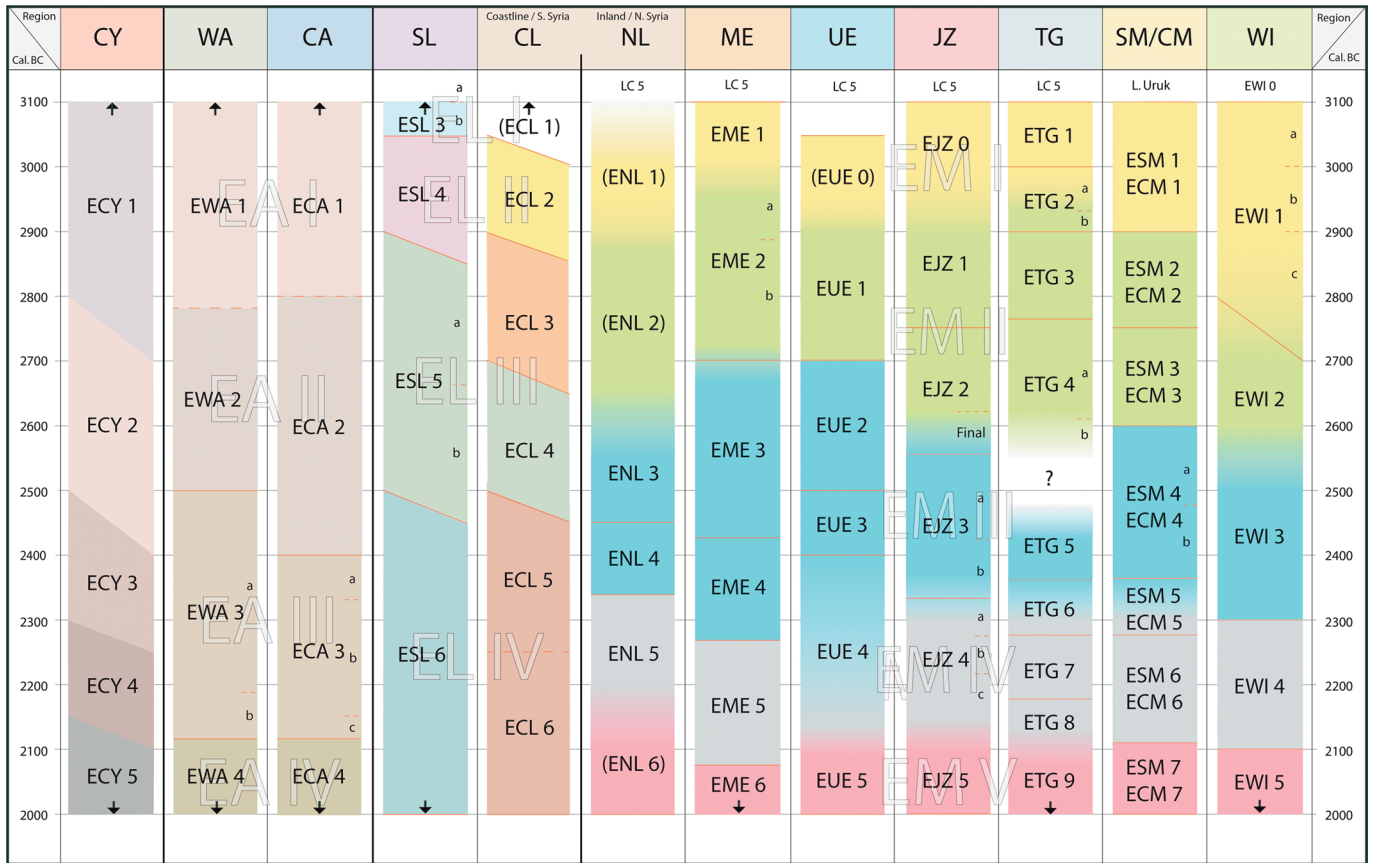
Unlike the SAR seminar, the ARCANE project did not result in the definition of a single periodisation valid for all the regions involved in the project, but in the synchronisation of separate regional periodisations running parallel to each other (compare **Fig. 2** with **Fig. 1**), where each phase is identified by the acronym of the relevant region combined with an Arabic number (e. g.: ‘EJZ 1’, ‘EJZ 2’, ‘ESL 1’, ‘ESL 2’, and so on). It is however interesting to observe that, at least for the eastern part of area (that is from the Northern Levant to the Western Iran regions), some common development trends did indeed emerge. These defined some sort of ‘cultural phases’, or ‘horizons’ (the ones which are marked in different colours and named as EM I, II, III, etc. in the Table), which are not strictly contemporary in all regions, but are marked by similar and chronologically related developments in material culture, settlement trends and socio-political organisation over a larger geographical area, a concept which was not developed enough in the final phase of the project, but would undoubtedly deserve to be further elaborated in the future.

Пока еще рано предвидеть, получит ли набор взаимосвязанных региональных периодизаций, возникший в результате работы проекта ARCANE (**рис. 2**), широкое признание со стороны научного сообщества, но итоговая хронологическая таблица дает синтетический инструмент для синхронизации региональных последовательностей. Следует также подчеркнуть, что в рамках проекта огромные усилия были направлены на разработку общей терминологии и четких определений не только для хронологических фаз, но и для разновидностей материала (например, керамических «изделий», морфологических типов и украшений), которые рассматривались как предварительное условие для успешного обмена научной информацией и которые, несомненно, сами по себе являются важным результатом.

Принцип работы проекта ARCANE¹⁸ не слишком отличается от семинара SAR: оба основаны на традиционных археологических методах — сравнительной стратиграфии и типологии артефактов/сериации (в проекте ARCANE особый акцент делался на выборе полных комплексов стратиграфически точных материалов, так называемые эталонные комплексы), интегрированных в максимально возможно широкое использование дат ¹⁴C. Оба проекта — не результат работы отдельного ученого, а представляют собой достигнутую договоренность большого количества признанных экспертов в различных областях.

В отличие от семинара SAR, проект ARCANE не привел к определению единой периодизации, действительной для всех регионов, задействованных в проекте, но к синхронизации отдельных региональных периодизаций, идущих параллельно друг с другом (ср. **рис. 2** и **рис. 1**), где каждая фаза идентифицируется аббревиатурой соответствующего региона в сочетании с арабскими цифрами (например: «EJZ 1», «EJZ 2», «ESL 1», «ESL 2» и т. д.). Интересно, что, по крайней мере, в восточной части рассматриваемой территории (т. е. от Северного Леванта до регионов Западного Ирана) действительно возникают некоторые общие тенденции развития. Они определены своего рода «культурными фазами» или «горизонтами» (в таблице они отмечены разными цветами и названы EM I, II, III и т. д.), которые не являются строго одновременными во всех регионах, но отмечены аналогичными и хронологически связанными событиями в материальной культуре, поселенческих тенденциях и социально-политической организации в более обширной географической области. Эта концепция не была достаточно развита в заключительной фазе проекта, но, несомненно, заслуживает того, чтобы получить дальнейшее развитие в будущем.

¹⁸ <http://www.arcane.uni-tuebingen.de/modus%20operandi.html>; Lebeau 2011, 2 f.

EA (Early Anatolian) – EL (Early Levantine) – EM (Early Mesopotamian)* Cultural Horizon Table**, v. 5.4.6

The regional phases or sub-phases reflect changes in the material culture (predominantly ceramics), and/or the level of urbanisation, and refer to the comparative stratigraphy of chronological benchmarks, at a regional and inter-regional level. Use of the same colour denotes the existence of strong cultural links or parallel phenomena between neighbouring regions. The absolute dates are based on the harmonised radiocarbon data.

E : Early, CY : Cyprus, WA : Western Anatolia, CA : Central Anatolia, SL : Southern Levant, CL : Central Levant, NL : Northern Levant, ME : Middle Euphrates, UE : Upper Euphrates, JZ : Jezirah, TG : Tigris region, SM : Southern Mesopotamia, CM : Central Mesopotamia, WI : Western Iran.

* EMI (Early Mesopotamian/Iranian) for WL, ** EA, EL & EM are labels proposed by M. L. and adopted by the ARCANÉ community at the Bern final meeting, on December 8-11, 2011.

Before discussing whether these recent projects may represent a model for similar enterprises to be attempted in the future for the South-Caucasian region, I would like to emphasise that the scope of both of them was defined on the basis of widely agreed definitions, which are however not completely devoid of contradictions and are at the same time somehow vague, as they represent a sort of compromise between different positions — possibly this is actually the reason why they could be agreed upon by a wide community of scholars.

Thus, for the SAR periodisation, Late Chalcolithic is considered as a chronological stage, which bears only a vague relation to the original meaning of the name (literally, copper-stone age), and corresponds to the '4th millennium BC'. The latter definition, however, is also not exact, since in ¹⁴C calibrated terms the period is considered to start by 4500–4200 BC, and to end ca. 3100 BC, dates which may be subjected to further adjustments as long as new ¹⁴C dates accumulate. Most scholars would agree on the fact that, in large parts of the Near East at least, the period represents something like 'the era of state formation' or 'the era of urban revolution'.

Прежде чем обсуждать, могут ли эти недавние проекты быть образцом для аналогичных исследований, предпринятых в будущем для Южного Кавказа, я хотела бы подчеркнуть, что их сфера определялась на основе широко согласованных определений. Однако эти последние не лишены противоречий и несколько расплывчаты, поскольку представляют собой своего рода компромисс между различными позициями — на самом деле именно по этой причине они смогли быть согласованы широким сообществом ученых.

Таким образом, для периодизации SAR поздний халколит рассматривается как хронологический этап, имеющий лишь расплывчатое отношение к первоначальному смыслу названия (в буквальном смысле «медно-каменный век»), и соответствует «IV тыс. до н. э.». Последнее определение, однако, также не является точным, так как в калиброванных радиоуглеродных датах период начинается с 4500–4200 гг. до н. э. и заканчивается 3100 г. до н. э. Даты эти могут быть подвергнуты дальнейшей корректировке по мере накопления новых дат ¹⁴C. Большинство ученых согласится с тем, что в значительной части Ближнего Востока этот период представляет собой нечто вроде «эпохи формирования государства» или «эпохи городской революции».

Fig. 2. ARCANÉ Periodisation and Cultural Horizon Table (from Lebeau 2014, 9, see also http://www.arcane.uni-tuebingen.de/EA-EM-EL_phasing_v5-4-6.pdf)

Рис. 2. ARCANÉ. Периодизация и таблица культурных горизонтов (по Лёбо 2014, 9; см. также http://www.arcane.uni-tuebingen.de/EA-EM-EL_phasing_v5-4-6.pdf)

In the same way, for the ARCANE project, the 'Early Bronze Age' represents a chronological concept (only vaguely related to the presence of 'bronze' as a metal alloy), corresponding to the '3rd millennium BC', which in its turn is a conventional designation defining a period which «begins during the course or with the end of the fourth millennium, and whose end may occur at the beginning of the second millennium. Hence, the chronological focus of the project is the third millennium BC, but the time span considered may infringe more or less on the preceding and following millennia».¹⁹ Although not explicitly stated in the project's presentation, the period might be characterised, at least in Greater Mesopotamia, as «the era of city-states and of the first empires».

The decision about where to set the limits between these wide periods was to a certain extent arbitrary (as we mentioned above, history being a *continuum*, there are no real *caesurae* in it), and heavily depended on the history of archaeological research. In rough terms, in Near Eastern archaeology, the points of maximum discontinuity have been identified with the end of the Ubaid and the transition to the Uruk period (a long and still ill-defined phase)²⁰ for the beginning of the Late Chalcolithic, with the end of the Late Uruk period for the end of the Late Chalcolithic and the beginning of the Early Bronze Age²¹ and with the end of the Ur III kingdom / beginning of the Amorite kingdoms for the end of the Early Bronze Age.

All this may seem not very precise, but at least it provides agreed names, and to some extent flexible definitions to 'entities' which have a clear chronological component, but somehow fuzzy limits, in that neither their absolute dates (these do not coincide in the different regions, and, furthermore, their limits may change with the future infusion of new ¹⁴C dates), nor their definitions in terms of material culture indicators are strictly fixed. In other terms, they represent a compromise solution, and heuristic device able to guarantee a minimal degree of communication between different scholars.

Точно также «ранний бронзовый век» для проекта ARCANE представляет собой хронологическую концепцию (лишь отдаленно связанную с наличием «бронзы» в качестве металлического сплава), соответствующую «III тыс. до н. э.». В свою очередь, она является условным обозначением, определяющим период, который «начинается во время или с конца четвертого тысячелетия и может заканчиваться в начале второго тысячелетия. Следовательно, в центре внимания проекта находится хронология третьего тысячелетия до нашей эры, но промежуток времени может немного перешагивать границы предыдущего и следующего тысячелетия».¹⁹ Несмотря на то, что это прямо не указано в презентации проекта, этот период, по крайней мере в Большой Месопотамии, можно охарактеризовать как «эпоху городов-государств и первых империй».

Решение о том, где именно устанавливать границы между этими обширными периодами, было в определенной степени произвольным (как уже упоминалось выше, история — это *континуум*, в котором нет реальной *цезуры*) и в значительной степени зависело от истории археологических исследований. Так, в археологии Ближнего Востока точки максимального разрыва были определены финалом периода Убейд и переходом к периоду Урук (длинной и все еще плохо определенной фазой)²⁰ для начала позднего халколита, конец позднего периода Урук пришелся на поздний халколит и начало раннего бронзового века,²¹ конец третьей династии Ура / начало царства амореев соотнесли с финалом раннего бронзового века.

Все это может показаться не очень точным, но, по крайней мере, таким образом обеспечивается согласование названий и в некоторой степени гибкие определения «сущности», которые имеют четкую хронологическую составляющую, но не очень четкие пределы в том плане, что ни их абсолютные даты (они не совпадают в различных регионах, и, кроме того, их пределы могут быть изменены с появлением новых дат ¹⁴C), ни их определения с точки зрения материальных показателей культуры строго не фиксированы. Другими словами, они представляют собой компромиссное решение, эвристическое приспособление, способное гарантировать минимальную степень связи между различными учеными.

¹⁹ Quoted from <http://www.arcane.uni-tuebingen.de/presentation.html> | Цитата из <http://www.arcane.uni-tuebingen.de/presentation.html>

²⁰ Marro 2012.

²¹ Notice, however, that this limit was not accepted for all the ARCANE regions, as the Southern Levant regional group, in accordance with the traditional periodisation commonly used in that region, decided to maintain the beginning of the Early Bronze Age (phase ESL 1) in the mid-4th millennium BC. As a result, in the ARCANE periodisation table, the sequence for the Southern Levant starts with phase ESL 3b. | Однако отмечу, что этот предел не был принят для всех регионов проекта ARCANE. Для региональной группы Южного Леванта в соответствии с традиционной периодизацией, обычно используемой в этом регионе, было решено сохранить начало раннего бронзового века (фаза ESL 1) в середине IV тыс. до н. э. В таблице периодизации ARCANE в результате последовательность для Южного Леванта начинается с фазы ESL 3b.

We can now move to the Southern Caucasus, and consider whether and how it could be subjected to a similar revision of its chrono-cultural framework and, secondly, whether it might be integrated into the new periodisations developed for the Near East. In fact, the position of the region at the crossroads between the Near East and the huge world of the Eurasian steppes, and the connections of its ancient cultures with different regions of this vast area make the task of synchronising it with the neighbouring regions a particularly challenging one.

From a Near Eastern perspective, the presence in the region, in the 4th–3rd millennium BC, of at least two cultural horizons which have a wide geographical distribution including large areas of the northern Near East: the one characterised by ‘Chaff-Faced Wares’,²² which extends from the late 5th to the mid-4th millennium BC, and that of the Kura-Araxes culture,²³ which spans the second half of the 4th and the first half of the 3rd millennium (Fig. 3), could provide excellent opportunities for a synchronisation, which could be corroborated by a growing number of reliable ¹⁴C dates.

The desire to integrate the Southern Caucasus in the recent developments of Near Eastern Archaeology caused several recent attempts (Fig. 4; 5)²⁴ to adapt the periodisations I have described above to this region. The involvement in field research in the area of numerous scholars, including myself, who were previously working in the northern portions of the Near East (Upper Mesopotamia and Anatolia), and were therefore used to employ its chronological system, is not alien to this recent trend.

This creates, however, a conflict with the local schools of researchers, who in the course of the last century have developed their own periodisations and terminologies for the area and continue to use them,²⁵ and also with some scholars originally coming from the field of European prehistory. These scholars define the periodisation of the Southern Caucasus against the background of regions (the Northern Caucasus, the Black Sea, the Eurasian Steppe Belt), whose developments have a different pace and are marked by trends which are different from those observed in the ancient

Теперь мы можем перейти к Южному Кавказу, а также рассмотреть вопрос о том, можно ли (и если да, то каким образом) провести подобный пересмотр его культурно-хронологической схемы и, во-вторых, может ли она быть интегрирована в новые периодизации, разработанные для Ближнего Востока. Действительно, положение региона на пересечении между Ближним Востоком и огромным миром евразийских степей, а также связи его древних культур с разными регионами этой обширной территории делают задачу его синхронизации с соседними регионами особенно сложной.

С позиции Ближнего Востока присутствие в регионе в IV–III тыс. до н. э. по меньшей мере двух культурных горизонтов, имеющих обширный ареал, включающий большие территории севера Ближнего Востока, для которых характерна «керамика с рубленой соломой в тесте»,²² распространившаяся с конца V до середины IV тыс. до н. э., а также куро-араксская культура,²³ охватывающая вторую половину IV — первую половину III тысячелетия (рис. 3), может обеспечить прекрасные возможности для синхронизации, которая может быть подтверждена растущим числом надежных дат ¹⁴C.

Стремление интегрировать Южный Кавказ в последние разработки ближневосточной археологии вызвано несколькими недавними попытками (рис. 4; 5)²⁴ адаптировать периодизации, описанные мной выше. Эту сравнительно новую тенденцию подпитывает и то обстоятельство, что в полевых исследованиях на этой территории принимают участие многочисленные ученые, включая и меня, раньше работавшие в северных частях Ближнего Востока (Верхней Месопотамии и Анатолии) и потому привыкшие использовать принятую там хронологическую систему.

Однако это ведет к конфликту с местными школами исследователей, которые в течение прошлого века разработали свои собственные периодизации и терминологии для региона и продолжают их использовать,²⁵ а также с некоторыми учеными, которые относятся к европейской школе преистории. Эти ученые определяют периодизацию Южного Кавказа на фоне регионов (Северный Кавказ, Черное море, Евразийский степной пояс), развитие которых имеет различные темпы и тенденции, отличные от наблюдаемых на древнем Ближнем Востоке

²² See among others, Marro 2011. | См. среди других — Marro 2011.

²³ See, most recently Chataigner/Palumbi 2014. | См. совсем недавно — Chataigner/Palumbi 2014.

²⁴ Marro 2000, tab. 1; 2; Lyonnet 2007b, tab. I.

²⁵ For recent attempts at compared periodisations for the Caucasus, see Kohl/Trifonov 2014; specifically for the Southern Caucasus, Smith a. o. 2009. | Последние попытки по сравнению периодизаций для Кавказа см. Kohl/Trifonov 2014; специально для Южного Кавказа Smith a. o. 2009.

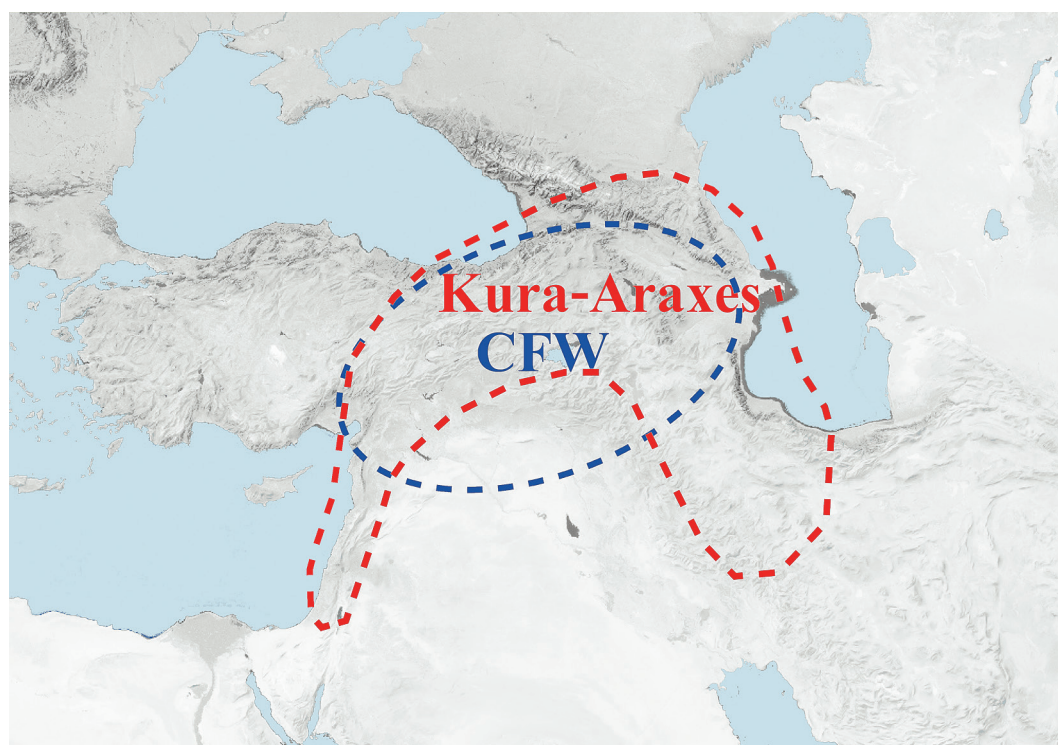

Fig. 3. Map showing the approximate distribution of Chaff-faced and Kura-Araxes wares

Рис. 3. Карта примерного распространения керамики с соломой и куро-араксской керамики

Near East (Fig. 6).²⁶ A curious ‘fault line’²⁷ is thus created, whereby the same terms are sometimes used, by different schools of archaeologists, with a different definition, and as a consequence with different chronological implications.

Thus the originally techno-chronological construct ‘Early Bronze Age’ for Near Eastern archaeologists has lost most of its ‘technological’ meaning, and became a cultural-chronological designation, whose beginning is marked by the end of the Uruk *koiné*. Among most local archaeologists, however, it maintained its original technological meaning, and thus defines an age, whose beginning is marked by the introduction of bronze (Fig. 7).²⁸ This leads to very different periodisations, for instance the one which underlies E. N. Chernykh’s well-known ‘System of Metallurgical Provinces’ (Fig. 8),²⁹ which is the basis of the chronological framework used by many researchers in the region.

(рис. 6).²⁶ Так, образуется любопытная «линия разлома»,²⁷ в результате чего одни и те же термины, иногда используемые разными школами археологов, наделяются другим смыслом и, соответственно, различными хронологическими значениями.

Таким образом, первоначальная техно-хронологическая конструкция «раннего бронзового века» для археологов Ближнего Востока потеряла большую часть ее «технологического» значения и стала культурно-хронологическим обозначением, начало которого отмечено финалом урукского *койне*. Тем не менее, среди большинства местных археологов она сохраняет свой первоначальный технологический смысл и, таким образом, определяет период, начало которого характеризуется введением бронзы (рис. 7).²⁸ Это приводит к очень разным периодизациям, как, например, той, которая лежит в основе хорошо известной «системы металлургических провинций» Е. Н. Черных (рис. 8),²⁹ являющейся основой хронологической схемы, используемой многими исследователями в регионе.

²⁶ See for instance a most recent synthesis by Kohl/Trifonov 2014. | См., например, недавний синтез Kohl/Trifonov 2014.

²⁷ I owe this metaphor, which appears to me particularly well-suited to describe this phenomenon, to two different scholars who have recently used it, as far as I know, independently from each other: A. Sagona (2014, 26) and G. L. Kavtaradze (2017). | Этой метафорой, которая представляется мне особенно хорошо подходящей для описания этого явления, я обязана двум различным ученым, которые недавно использовали ее, насколько мне известно, независимо друг от друга: А. Сагона (Sagona 2014, 26) и Г. Л. Кавтарадзе (Kavtaradze 2017).

²⁸ The question is further complicated by the fact that there are different opinions among these scholars about whether or not ‘arsenical bronze’ should be considered as ‘bronze’ (Chernykh 1992, cf. also Belinskij a. o. 2017), and this of course influences their proposed dates for the beginning of the Early Bronze Age. | Вопрос осложняется еще и тем, что среди этих ученых существуют разные мнения по поводу того, следует ли «мышьяковую бронзу» рассматривать как «бронзу» (Chernykh 1992; ср. также Belinskij a. o. 2017), что, разумеется, влияет на предлагаемые ими даты для начала раннего бронзового века.

²⁹ Chernykh 1992; Chernykh 2017.

Dates	Haute Mésopotamie	Caucase (Transcaucasie)	Signification technique	Signification culturelle
ca. 3000		(ca. 2800)		Expansion urukienne (au moins deux vagues);
ca. 3300	LCH 3	↑ Kuro-Araxe I ↓	Apparition de matériel urukien (Cér. BRB, RSW, Sceaux-cylindres, bât. tripartites etc...) au sein des assemblages syro-anatoliens; fondation de villes nouvelles urukiennes.	Moyen-Euphrate et Jezireh = développement d'une dualité culturelle horizon Uruk/horizon Amuq;
ca. 3500	LCH 2	↑ ? ? ↓		Haut-Euphrate = tri-culturalisme (Uruk, Amuq, KA).
ca. 3800		↑ Sioni, Aruklo, Berikideebi ↓ Majkop	Développement de la céramique "Chaff-Faced Ware", horizon Amuq F à l'Ouest, culture de Gawra à l'Est.	Syrie et Iraq du Nord, Haut et Moyen-Euphrate = complexification socio-économique des cultures chalcolithiques locales.
ca. 4000	LCH 1	↑ ? ? ↓ Sud Caucase Nord Caucase	Développement des "Coba-bowls", transformation progressive des céramiques obeidiennes en céramique "Chaff-Faced".	?

Dates	Haute Mésopotamie	Haut et Moyen Euphrate	Transcaucasie	Signification technique	Signification culturelle
ca. 2000	Early Jezirah V	↑ (1900 ? av. J.-C.) HME I V	↑ Bronze Moyen I Bedeni Martkopi	HE = Nouvelles Cér. Peintes (groupes M et N); ME = apparition de cér. décorée au peigne etc...	HE : Période de contraction; le nombre et la taille des sites diminue. ME : période de développement.
ca. 2200	Early Jezirah IV C Early Jezirah IV B Early Jezirah IV A	HME I I I	↑ Développement du décor incisé	HE = Nouvelles cér. peintes (groupes D, I, E, F, G, H); architecture de brique crues sur fondations de pierres.	HE = Homogénéisation culturelle; complexification socio-économique de la culture transcaucasienne.
ca. 2300	Early Jezirah III B		↑ Kuro-Araxe III	ME = Nouvelles cér. peintes (groupes III et IV).	ME = continuité.
ca. 2500	Early Jezirah III A		↑ Développement du décor en relief		
ca. 2600	Early Jezirah II	HME I I	↑ Kuro-Araxe II	HME = début d'une production de cér. peintes : groupes I et II en ME; groupes A, B, C en HE. En HE = archi. en bois et pisé, maisons quadrangulaires à coins arrondis. En ME = briques crues sur fondations de pierres.	HE = Renforcement de l'occupation transcaucasienne; retrait progressif d'éléments syro-anatoliens. ME = continuité.
ca. 2800 ?	Early Jezirah I	HME I	↑ Kuro-Araxe I ↓ (3500 av. J.-C. ?)	HME = apparition de jarres "Ninivite 5" peintes; Cér. Cyma-recta; RSW, PSW.	HE = 1ères installations de groupes transcauciens; dualité culturelle transcaucas./syro-anatolienne. ME = repli régional dans un contexte post-urukien; morcellement culturel.
ca. 2900	Early Jezirah 0			HME = RSW, PSW. HE = Dvlt massif de cér. RBBW; archi. en bois et pisé sur certains sites.	
ca. 3000					

Fig. 4. C. Marro's (2000) attempt at synchronising the chronologies of Upper Mesopotamia and the Caucasus (from Marro 2000, tab. 1; 2)

Рис. 4. Попытка С. Марро (2000) синхронизировать хронологии Верхней Месопотамии и Кавказа (по Marro 2000, таб. 1; 2)

Admittedly, in an area such as the Caucasus, which is rich in metal ores and is characterised by a precocious and remarkable development of metallurgy, progress in the latter may represent much better indicators of chrono-cultural stages than 'trends toward urbanisation' (which are

Следует признать, что в таком регионе, как Кавказ, богатом металлическими рудами и характеризующемся необычайно ранним развитием металлургии, прогресс последней может быть гораздо лучшим показателем культурно-хронологических этапов, чем «тенденции к урбанизации» (которые совершенно

	Dates absolues	Nord Caucase	Transcaucasie	Anatolie	Amuq	Mésopotamie du Nord	Mésopotamie Centre et Sud				
Bronze Ancien	2000	Culture Nord-Caucase	Bedeni Martkopi	VI D	H-I	EJ V	Ur III				
	2100					EJ IV	Akkad				
	2200										
	2300										
	2400										
2500	Novosvobodnaya	Kuro-Araxe	VI C	G	Early Jazireh I-III	Dynastique Archaïque I-III					
2600											
2700											
2800											
2900											
Chalcolithique récent	3000	Maikop	Berikdeebi Leilatepe	Arslan VII	F	LC5	Uruk récent				
	3100					LC4	Uruk moyen				
	3200										
	3300										
	3400										
	3500					Arslan VIII	?	Late Chalcolithic 1	Obeid Transitionnel		
	3600										
	3700										
	3800										
3900											
Chalcolithique ancien	4000	Meshoko	Sioni	?	E	Obeid du Nord	O b e i d				
	4100							4			
	4200										
	4300							Alikemek/ Kül-Tepe I ?	3		
	4400										
	4500										
4600											
4700	Aratashen II-III	S h u l a v e r i - S h o m u	?	D	Halaf	O b e i d					
4800							2				
4900											
5000							?	?	D	Halaf	O b e i d
5100											
5200											
5300											
5400	?	?	?	C	Pré-Halaf	O b e i d 0					
5500											
5600											
5700											
5800											
5900	Samarra Hassuna Proto-Hassuna	O b e i d 0									
6000											
6100											
6200											
6300											
6400											
6500											

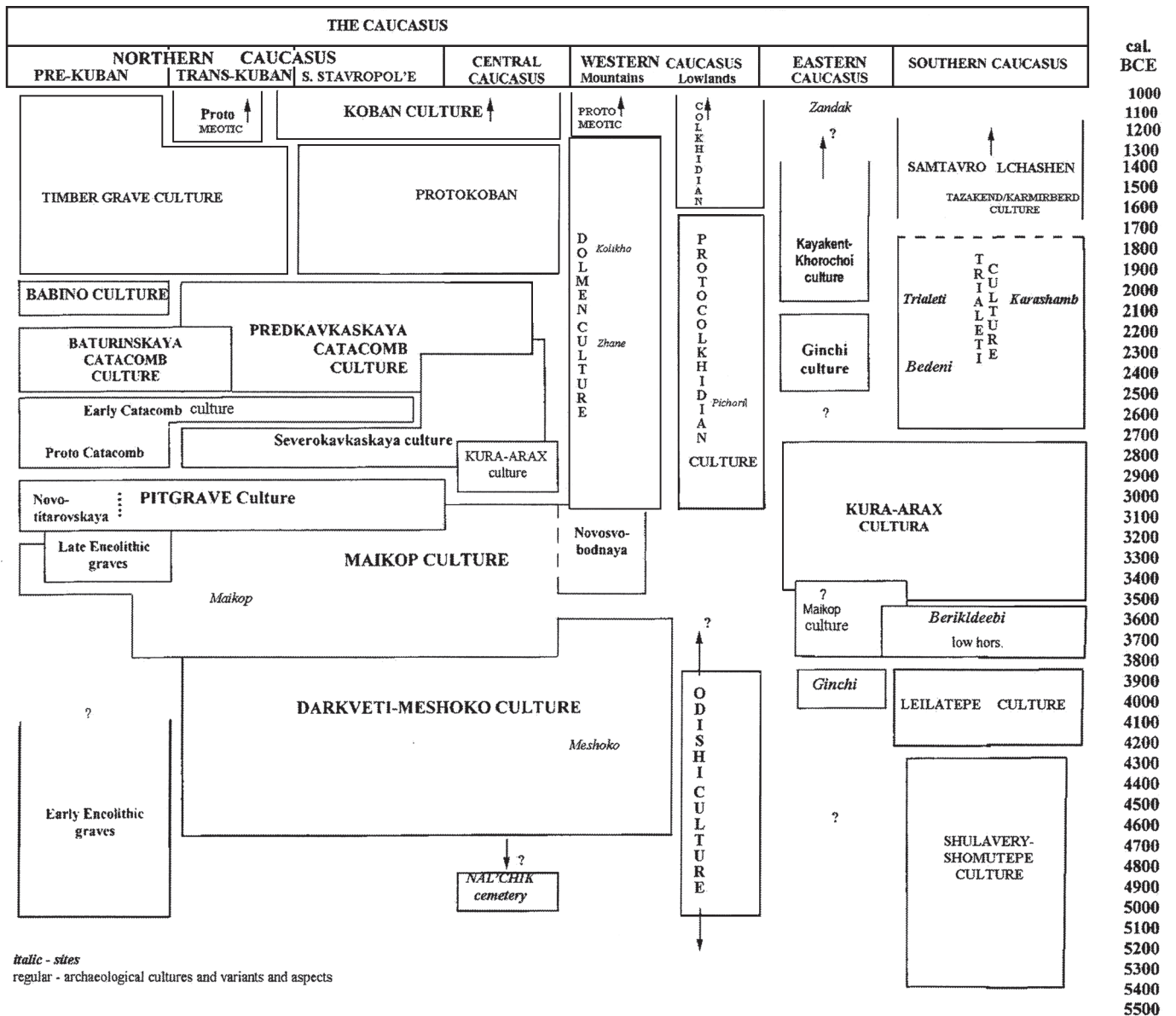
Fig. 5. B. Lyonnet's (2007) attempt at synchronising the chronologies of Upper Mesopotamia and the Caucasus (from Lyonnet 2007b, 13 tab. I)

Рис. 5. Попытка Б. Лионне (2007) синхронизировать хронологии Верхней Месопотамии и Кавказа (по Lyonnet 2007b, 13 таб. I)

totally alien to the region), or the distribution of southern ceramic and glyptic types. In particular, southern Uruk ceramic types and cylinder seals, which represent the main diagnostic types for the LC (3)-4 and 5 phases, and whose disappearance marks the beginning of the Early Bronze Age in the Near East, hardly reach the Caucasian region.³⁰

чужды региону) или распределение типов южной керамики и глиптики. В частности, южные типы керамики Урука и цилиндрические печати, которые являются основными диагностическими типами для фаз LC(3)-4, 5 и исчезновение которых знаменует начало раннего бронзового века на Ближнем Востоке, едва достигают кавказского региона.³⁰

³⁰ See Lyonnet 2007b; Kavtaradze 2017; for possible connections between the Maikop / Novosvobodnaya culture and Southern Uruk, see however Rezepkin 2010. On the other hand, as we anticipated above, connections with the north Mesopotamian LC 1-3(4) horizons of the late 5th – early/mid-4th millennium BC characterised by the presence of vegetal-tempered ceramics are quite strong (besides Marro 2011, see Lyonnet 2007b and different contributions in Lyonnet 2007a; also Kavtaradze 2017). | См. Lyonnet 2007b; Kavtaradze 2017; о возможных связях майкопской / новосвободненской культуры и Южного Урука см. Rezepkin 2010. С другой стороны, как мы предполагали выше, связь с северомесопотамскими горизонтами LC 1-3 (4) конца V – начала / середины IV тыс. до н. э., характеризу-

In fact, however, this is especially true for the Northern Caucasus, where the extraordinary wealth in metal objects in burial contexts of the Maikop culture definitely qualifies for a sharp discontinuity with the previous phases,³¹ but less so for the Southern Caucasus, where 4th millennium BC developments in metal production appear to have been more gradual and less spectacular.³²

Be that as it may, there is no doubt that, in South Caucasian archaeology, the use of terms such as 'Late Chalcolithic' and 'Early Bronze Age' with such profound differences in meaning and chronological implications have paradoxical implications as well,

В действительности это особенно актуально для Северного Кавказа, где необыкновенное богатство металлических предметов в погребальных контекстах майкопской культуры определенно свидетельствует о резком разрыве с предыдущими фазами,³¹ но в меньшей степени — для Южного Кавказа, где развитие металлопроизводства появляется в IV тысячелетии, но происходило постепенно и менее впечатляюще.³²

Как бы то ни было, нет никаких сомнений в том, что использование в южнокавказской археологии таких терминов, как «поздний халколит» и «ранний бронзовый век», со столь глубокими различиями в значении и хронологии имеют парадоксальные

Fig. 6. Ph. Kohl and V. Trifonov's (2014) relative chronology for the Late Prehistoric Caucasus (from Kohl/Trifonov 2014, fig. 3.11.3)

Рис. 6. Ф. Коль и В. Трифонов: относительная хронология для позднего доисторического Кавказа (по Kohl/Trifonov 2014, fig. 3.11.3)

ющимися наличием керамики с растительными примесями, достаточно сильна (помимо Marro 2011 см. Lyonnet 2007b и различные статьи в Lyonnet 2007a; также Kavtaradze 2017).

³¹ Chernykh 2017.

³² Sagona 2014, 25 f.

Beginning of the Early Bronze Age

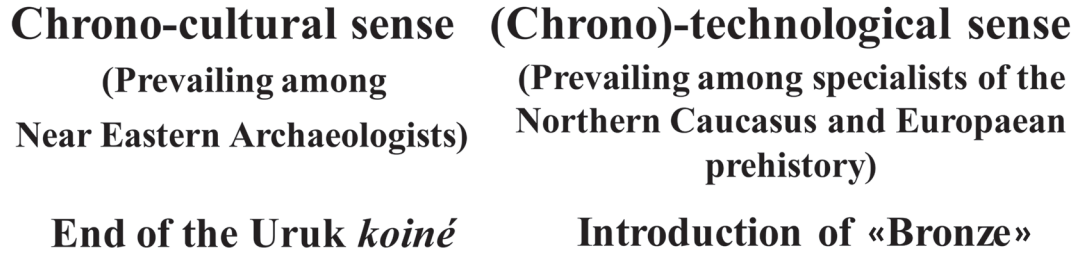

Fig. 7. Scheme illustrating the different definitions for the beginning of the Early Bronze Age

Рис. 7. Схема различных определений начала раннего бронзового века

whose results are summarised in **Fig. 9**, and risk seriously jeopardizing scholarly communication.³³

To decide to opt for one of the two systems (both of which are, as we have just seen, licit and well grounded, each in its own way) would probably not be the right solution and, considering the present stage of scholarly discussion, it is doubtful that such a solution would meet an unanimous consensus. Therefore, in the attempt to develop an agreed terminology for the South-Caucasian region, they should maybe be simply at least temporarily dropped as chronological markers. In chronological tables, terms such as ‘Late Chalcolithic’ and ‘Early Bronze Age’ may be simply substituted with neutral ‘slots’ of time expressed in absolute dates, based on available radiocarbon dates, into which the different archaeological cultures may be accommodated. This may appear somehow premature, in spite of the growing number of available dates,³⁴ but it may be feasible if the limits of the cultures are given a certain degree of flexibility in order to allow for slight modifications deriving from the infusion of new dates.³⁵

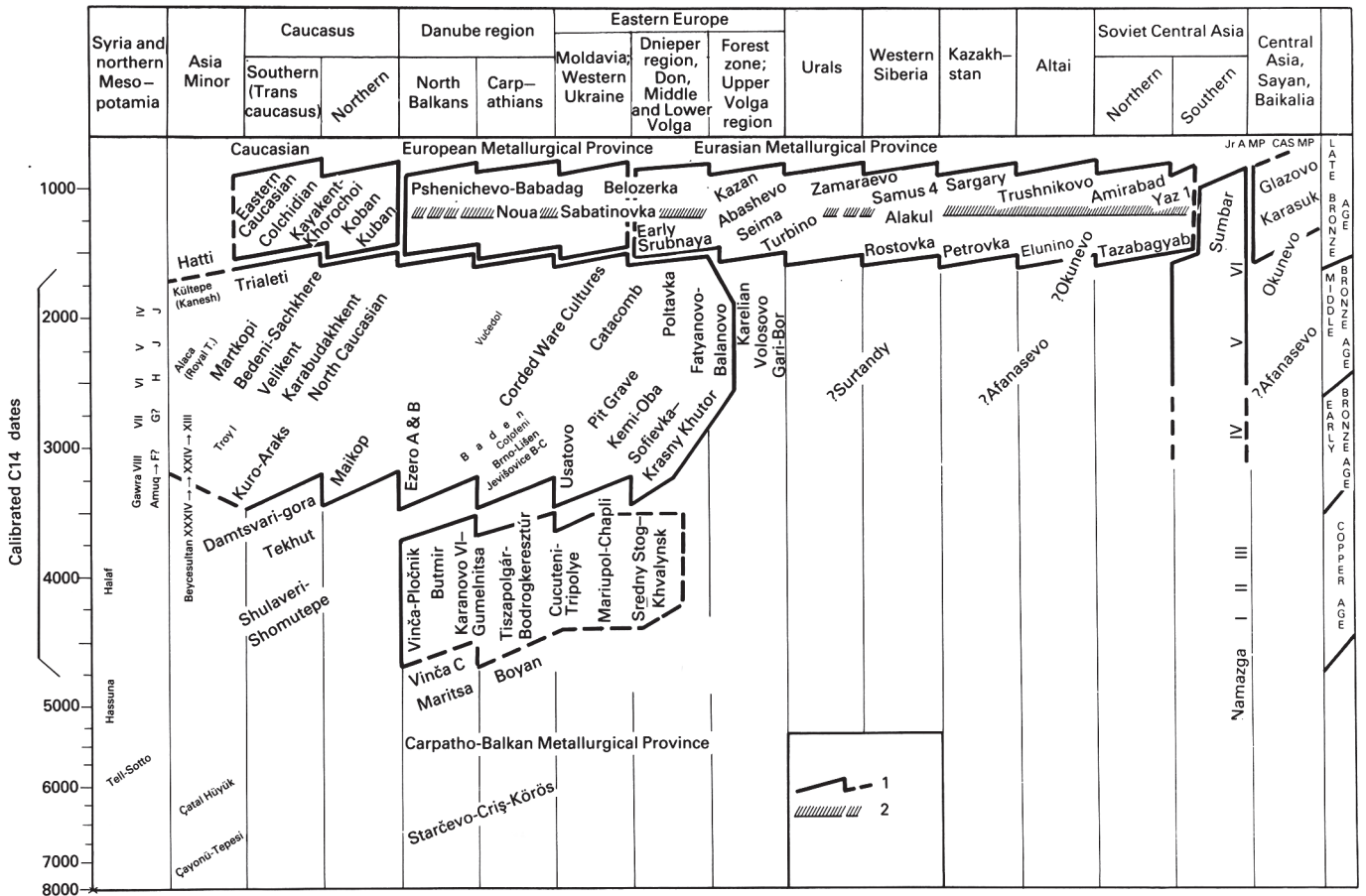
последствия, результаты которых суммированы на **рис. 9**, а также могут поставить под серьезную угрозу научное взаимодействие.³³

Сделать выбор в пользу одной из двух систем (обе из которых, как мы только что видели, законны и хорошо обоснованы, каждая по-своему), вероятно, не будет правильным решением, и, принимая во внимание нынешний этап научной дискуссии, вряд ли такое решение будет принято единодушно. Таким образом, в попытке разработать согласованную терминологию для Южного Кавказа необходимо, по крайней мере временно, отказаться от хронологических маркеров. Такие термины, как «поздний энеолит» и «ранний бронзовый век», в хронологических таблицах можно просто заменить нейтральными «пазами» времени, выраженными в абсолютных датах, основанных на имеющихся радиоуглеродных датах, в которые могут быть вписаны различные археологические культуры. Это может показаться несколько преждевременным, несмотря на растущее число доступных дат,³⁴ но это возможно, если в пределах культур дается определенная степень гибкости, с тем чтобы обеспечить небольшие модификации, связанные с появлением новых дат.³⁵

³³ The scheme, which for the sake of completeness also includes the following Middle Bronze period, was developed by myself after comparing periodisation charts from a large number of publications. It does not reflect the view of any individual researcher, but rather illustrates the most extreme positions in a series which includes numerous variants, the differences among which are often quite difficult to perceive, and not explicitly declared by the authors. | Схема, которая для полноты картины также включает в себя следующий период средней бронзы, была разработана мною после сравнения диаграмм периодизации из большого количества публикаций. Она не отражает точку зрения отдельных исследователей, а скорее иллюстрирует самые крайние позиции в серии, которая включает в себя многочисленные варианты, различия между которыми зачастую довольно сложно воспринимать, и которые к тому же нечетко сформулированы авторами.

³⁴ For the Kura-Araxes culture, in particular, see Chataigner/Palumbi 2014; Passerini a. o. 2018. | В частности, для куро-араксской культуры см. Chataigner/Palumbi 2014; Passerini a. o. 2018.

³⁵ As emphasised in Passerini a. o. 2016; Passerini a. o. 2018, not only the quantity, but especially the quality of available radiocarbon dates is expected to significantly increase in the next future, allowing for drawing up a much more fine-grained absolute chronological framework than hitherto possible. | Как подчеркивается у Passerini a. o. 2016; Passerini a. o. 2018, в ближайшем будущем значительно возрастет не только количество, но особенно качество имеющихся радиоуглеродных дат, что позволит составить гораздо более точно структурированную схему абсолютной хронологии, чем это было возможно до сих пор.

Such tables, however, would represent only a partial solution to the problem since, in fact, what is needed from a periodisation is to be a tool for comparing the sequences of different sites and/or regions and for identifying in them major discontinuities which have a general value over a larger geographical area. In other terms, it is not only a question of attributing a precise absolute date to each level, site etc., but of correctly defining and synchronising changes in material culture, settlement patterns etc. on a large scale.

Another reason to drop the old chronological frameworks for the Southern Caucasus discussed above would then be that neither appear to really follow regional developments of the area, since both appear to be somehow imposed to these, in order to adapt them to those of the neighbouring regions. Thus, major cultural discontinuities such as the beginning and the end of the Kura-Araxes culture, probably to be set around 3500 and

Такие таблицы, однако, представляют лишь частичное решение проблемы, поскольку на самом деле периодизация должна быть инструментом для сравнения последовательностей различных памятников и/или регионов, а также для определения в них больших разрывов, которые имеют общее значение в более обширном географическом пространстве. Другими словами, это не только вопрос определения точной абсолютной даты для каждого уровня, памятника и т. д., но правильного определения и синхронизации изменений в материальной культуре, расселения и т. д. в больших масштабах.

Еще одна причина отказа от старых хронологических схем для Южного Кавказа, которая обсуждалась выше, могла бы заключаться в том, что в них не отражаются действительные процессы развития региона, поскольку обе схемы кажутся как бы навязанными для того, чтобы адаптировать их к процессам соседних регионов. Такие значимые культурные разрывы, как начало и конец куро-араксской культуры, которые, вероятно, необходимо установить

Fig. 8. E. N. Chernykh's (1992) periodisation of the 'Early Metal Age' (from Chernykh 1992, fig. 5)

Рис. 8. Периодизация Е. Н. Черныха (1992) «раннего века металла» (no Chernykh 1992, fig. 5)

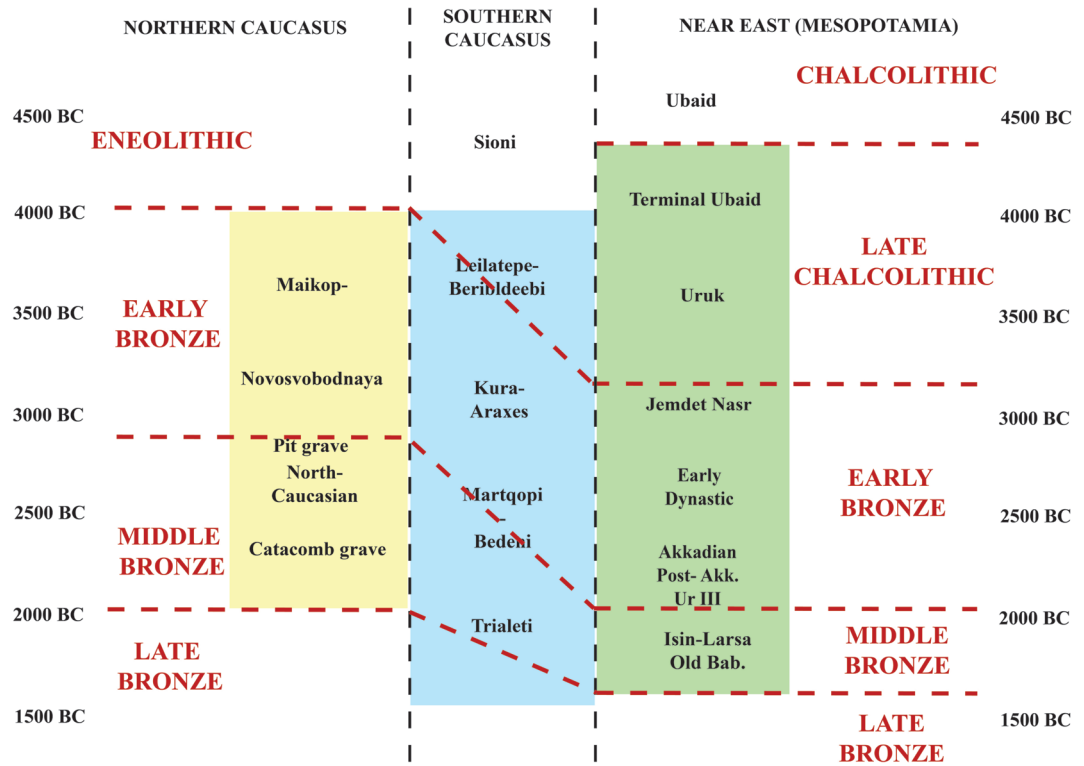

Fig. 9. Scheme illustrating the result of the use of conflicting periodisations for the Southern Caucasus (absolute dates and chronological limits between the different cultures are merely indicative)

Рис. 9. Схема, демонстрирующая результаты использования конфликтующих периодизаций для Южного Кавказа (абсолютные даты и хронологические границы между различными культурами ориентировочные)

respectively 2500 BC³⁶ are not emphasised by either periodisation.³⁷

In addition, such systems tend to inextricably mix chronology and cultural developments, instead of comparing them with each other. A case at issue is the evaluation of the so-called Early Kurgan Cultures (Martqopi/Bedeni) which follow the Kura-Araxes culture mainly, but not exclusively, in the region of Southern and Eastern Georgia. Their absolute dates are still uncertain but, as far as it can be deduced from the few available radiocarbon dates, they would belong to the mid-late 3rd millennium, somewhere between 2600 and, maybe, 2200/2100 BC³⁸, which would make them more or less contemporary with the later

около 3500 и 2500 гг. до н. э. соответственно,³⁶ не подчеркиваются ни в одной из периодизаций.³⁷

Кроме того, подобные системы, как правило, неразрывно смешивают хронологическое и культурное развитие вместо того, чтобы сравнивать их друг с другом. Дело в вопросе оценки так называемых ранних курганских культур (Марткопи/Бедени), которые (в основном, но не исключительно) следуют за куро-араксской культурой в Южной и Восточной Грузии. Их абсолютные даты по-прежнему не определены, но, насколько это может быть выявлено из нескольких имеющихся радиоуглеродных дат, они будут относиться к середине — концу III тысячелетия, где-то между 2600 и, может быть, 2200/2100 гг. до н. э.,³⁸ что сделало бы их более

³⁶ Chataigner/Palumbi 2014, 248 fig. 1. As can be seen by comparing the opinions of the different contributors to the collective volume Chataigner/Palumbi 2014, the question of the end of the Kura-Araxes culture is still an open question. In my opinion, this depends more on the different definitions of the culture than on regional variability, which is undoubtedly present to a certain degree. In this respect, I agree with the volume's editors (Ibid., 257–258) who conclude that «The final moments of the Kura-Araxes culture date, in almost all the regions involved, to the middle of the 3rd millennium or shortly thereafter. From the Caucasus to the Levant, the transition to 'Post-Kura-Araxes' was characterised by more breaks than continuities, as these changes were connected to the emergence of new cultural models and social orders». | Chataigner/Palumbi 2014, 248 fig. 1. Как можно видеть, сравнивая мнения различных авторов в коллективном издании (см. Chataigner/Palumbi 2014), вопрос о финале куро-араксской культуры по-прежнему остается открытым. На мой взгляд, в большей степени это зависит от различных определений культуры, нежели от региональной вариативности, которая, несомненно, присутствует в определенной степени. В связи с этим я согласна с редакторами издания (Там же, 257–258), которые приходят к выводу о том, что «финал куро-араксской культуры относится к середине III тысячелетия или времени несколько позже почти во всех регионах. Для перехода к "пост-Куро-Араксу" на территории от Кавказа до Леванта характерны скорее перерывы, чем последовательное развитие, поскольку эти изменения были связаны с появлением новых культурных моделей и социальных заказов».

³⁷ In particular, should one follow the Near Eastern periodisation, the Kura-Araxes culture would be split between the 'Late Chalcolithic' and the 'Early Bronze Age'. | В частности, если следовать ближневосточной периодизации, то куро-араксская культура будет разделена между «поздним халколитом» и «ранним бронзовым веком».

³⁸ For a collection of published ¹⁴C dates from Early Kurgan period contexts, I refer to Eleonora Carminati's unpublished PhD thesis (Carminati 2016, 71–74), which represents the most complete and updated review of these cultures. | При обращении к опубликованным ¹⁴C датам из контекстов раннего курганного периода я ссылаюсь на неопубликованную докторскую диссертацию Элеоноры Карминати (Carminati 2016, 71–74), представляющую собой наиболее полный и обновленный обзор этих культур.

Early Dynastic/Akkadian period in Mesopotamia (see Fig. 9). It appears that much of the ongoing discussion among local archaeologists whether these cultures should be attributed to the Early Bronze Age, to the Middle Bronze Age, or to an intermediate Early Bronze/Middle Bronze stage is not directly connected with their absolute chronological position, but rather with the degree of continuity they bear with the previous (Kura-Araxes) and the following (Trialeti) cultures,³⁹ where, in particular, developments in pottery and metallurgy play a lesser role in comparison with other elements, like funerary customs (the diffusion of *kurgan* burials), etc. The use of the old terminology, however, rather confuses the question, and does not allow to appreciate the specificity of the period, which shares elements with both the previous and the later one, but has (in my opinion at least) an even stronger internal cohesion.⁴⁰ In addition, the choice between an attribution of these cultures to the Early, or to the Middle Bronze Age, is generally accompanied by emphasising their southern (i. e. Near Eastern), or respectively their northern connections, which again obscures their specificity.

To conclude, I believe that a preliminary task for reaching a unified terminology for the 4th–3rd millennia BC of the Southern Caucasus would be to identify cultural discontinuities appropriate for the region. This can happen, however, only after a preliminary verification of traditional definitions of local ‘archaeological cultures’ (Kura-Araxes, Martqopi, Bedeni etc.). In order to eliminate much of the existing ambiguity, in fact, an effort should be made for defining these as precisely as possible in terms of their material indicators (pottery, metal objects, etc.). In this case, traditional terms may well be maintained (after all, they derive from a long and well grounded tradition of research), but should be more precisely defined, in order to avoid the common problem that the same item is differently named by different authors or by different regional schools or, vice-versa, that different items are attributed the same name.

или менее соответствующими позднему раннединастическому / аккадскому периоду в Месопотамии (см. рис. 9). Оказывается, что большая часть продолжающейся дискуссии среди местных археологов о том, должны ли эти культуры быть отнесены к раннему бронзовому веку, к среднему бронзовому веку или же к промежуточной стадии ранняя бронза / средняя бронза, не связана напрямую с абсолютной хронологической позицией культур, но со степенью преемственности, которую они ведут от предыдущей (куро-араксской) и к следующей (Триалети) культуре,³⁹ где, в частности, развитие металлургии играет менее важную роль по сравнению с другими элементами, как погребальный обряд (проникновение *курганных погребений*) и т. д. Использование старой терминологии скорее запутывает вопрос и не позволяет оценить специфику периода, разделяющего элементы предыдущего и последующего периодов, но имеющего (по крайней мере, на мой взгляд) еще более сильное внутреннее единство.⁴⁰ Кроме того, выбор между атрибуцией этих культур к раннему или среднему бронзовому веку, как правило, сопровождается подчеркиванием их южных (т. е. ближневосточных) или, соответственно, их северных связей, еще более размывающих их специфику.

Подводя итоги, я считаю, что предварительная задача для достижения единой терминологии для Южного Кавказа IV–III тыс. до н. э. заключается в выявлении культурных разрывов, приемлемых для региона. Однако это может произойти только после предварительной проверки традиционных определений локальных «археологических культур» (куро-араксская, Марткопи, Бедени и т. д.). Для того чтобы устранить большую часть существующей двусмысленности, следует приложить усилия для определения культур как можно более точно с позиции их материальных составляющих (керамика, металлические изделия и т. д.). В этом случае традиционные термины вполне могут быть сохранены (ведь они вытекают из долгой и основательной традиции исследований), но они должны быть более точно определены, чтобы избежать случаев, когда одно и то же явление по-разному называется различными авторами или различными региональными школами или, наоборот, когда разные явления называются одинаково.

³⁹ See, e.g., Puturidze 2003; Sherazadishvili 2017, fn. 1, with further literature. | См., например, Puturidze 2003; Sherazadishvili 2017, сн. 1, с дальнейшей литературой.

⁴⁰ See also Carminati 2016; already Edens 1995; Bertram 2010. A similar dissatisfaction for accommodating mid-late 3rd millennium BC developments in the Caucasian region in the traditional chronological schemes is shown by the choice, by Kohl/Trifonov 2014, which rather focuses on the northern part of the region (see the chronological table *Ibid.*, fig. 3.11.3 = Fig. 6 here), to discuss them together with early 2nd millennium developments under the label of ‘Late Early and Middle Bronze Periods’ without further specification. | См. также Carminati 2016; еще Edens 1995; Bertram 2010. Похожая неудовлетворенность положением событий в Кавказском регионе в середине — конце III тыс. до н. э. в традиционных хронологических схемах показана у Kohl/Trifonov 2014, которые, скорее, фокусируются на северной части региона (см. хронологическую таблицу: Там же, рис. 3.11.3 = рис. 6 здесь), чтобы обсудить их вместе с ранними процессами II тысячелетия под названием «позднего раннего и среднего бронзового веков» без дальнейшего уточнения.

In particular, much attention should be paid to the aspect of regional variation, in an attempt to verify how much of the apparently existing discrepancies between the terminologies and periodisations presently used in the different countries into which the Southern Caucasus is divided nowadays (Georgia, Armenia, Azerbaijan, Turkey, Iran) really depend on actual differences in the ancient local cultures, and how much of it depends on the traditions of the different national schools of research.⁴¹ This can only happen through a collective effort by scholars to compare their data, being ready, if necessary, to partially abandon their traditional terminology.

After reaching a minimum degree of agreement on terminology, the next step would be to create a new periodisation for the Southern Caucasus. Much attention should be paid here to the aspect of regionality and sub-regionality by applying a pragmatic approach where regions and sub-regions should be defined as independently as possible from modern political borders. Work may actually proceed by establishing sub-regional periodisations by synchronising the sequences of different sites on the basis of both reliable ¹⁴C dates and of the occurrence of specific material culture indicators, and then by synchronising the sequences of the different sub-regions, more or less on the model of what was done by the ARCANE project, although on a lesser scale. In all these operations, a certain degree of flexibility should be maintained in order to reach a compromise between positions which may originally be very different from each other.

Only after this process is concluded might the scholarly community proceed to try to synchronise the South-Caucasian sequence with the traditional periodisations of the neighboring regions (Northern Caucasus, the Black Sea, Anatolia, and Northern Mesopotamia). This will probably not result in a unified periodisation of traditional kind including all these regions, but rather in a table of different periodisations running parallel to each other. In other terms, the 'fault line' will probably be reduced

В частности, большое внимание должно быть уделено аспекту региональных вариаций. Следует проверить, сколько из существующих расхождений между терминологиями и периодизациями, используемых в различных странах, на которые разделен современный Южный Кавказ (Грузия, Армения, Азербайджан, Турция, Иран), зависят от действительных различий древних местных культур, а которые из них зависят от традиций различных национальных академических школ.⁴¹ Это можно реализовать лишь совместными усилиями ученых при сравнении их данных и при готовности, если необходимо, частично отказаться от используемой ими традиционной терминологии.

После достижения минимальной степени соглашения по терминологии, следующим шагом должно стать создание новой периодизации для Южного Кавказа. Большое внимание при этом должно быть уделено аспекту региональности и субрегиональности. Необходимо применять прагматичный подход, при котором регионы и субрегионы должны быть определены максимально независимо от современных политических границ. Работа может быть продолжена путем создания субрегиональных периодизаций путем синхронизации последовательностей различных памятников на основе надежных ¹⁴C дат и возникновения конкретных маркеров материальной культуры, а затем путем синхронизации последовательности различных субрегионов, ориентируясь на то, что было сделано в проекте ARCANE, хотя и в меньших масштабах. При проведении всех этих операций должна поддерживаться определенная степень гибкости, чтобы достичь компромисса между позициями, которые первоначально могут сильно отличаться друг от друга.

Только после завершения этого процесса научное сообщество сможет приступить к попытке синхронизации южнокавказской периодизации с традиционными периодизациями соседних регионов (Северный Кавказ, Черное море, Анатолия, Северная Месопотамия). Вероятно, это не приведет к единой периодизации традиционного вида, включающей все эти регионы. Скорее, возникнет таблица различных периодизаций, идущих параллельно друг другу.

⁴¹ A case at issue is, for instance, that of the internal periodisation of the Kura-Araxes culture (see Chataigner/Palumbi 2014, 248 fig. 1), for which most researchers favour a three-fold division (though with quite different definitions and dates for the different phases), whereas researchers from Armenia (Badalyan 2014) argue that a two-fold division better fits the data from that region. A second interesting example concerns mid-late 3rd millennium materials: to what extent does the fact that in Georgia these are generally attributed to the Martqopi and Bedeni cultures, while in the neighbouring countries they are often subsumed under the label 'Late (or Post) Kura-Araxes' influences our perception of the distribution of the 'Early Kurgan' cultures? | Например, внутренняя периодизация куро-араксской культуры (см. Chataigner/Palumbi 2014, 248 fig. 1), за тройное деление которой выступает большинство исследователей (хотя и с совершенно разными определениями и датировкой различных этапов). В то же время исследователи из Армении (Badalyan 2014) утверждают, что разделение на два этапа лучше подходит данным из этого региона. Второй интересный пример относится к материалам середины — конца III тыс.: в какой мере тот факт, что в Грузии они, как правило, приписываются культурам Марткопи и Бедени, в то время как в соседних странах они часто обозначаются как «поздний (или пост) Куро-Аракс», влияет на наше восприятие распределения «ранних курганских культур»?

but not completely eliminated because, as we believe we have sufficiently demonstrated in the previous discussion, it does not merely depend on the different traditions of research, but derives from the very same position of the Southern Caucasus, from its cultural fragmentation and the multiple contacts it had with the neighboring regions. As we saw, this makes it virtually impossible to define for these region points of ‘major discontinuities’ in cultural developments which have a general value both within the region and in connection with all the neighbouring areas.

With these limits and the awareness that it would be a rather difficult and time-consuming task which should be pursued by a large number of researchers convinced of its utility and willing to renounce at least some of their traditional habits, I believe such a project could represent a worthy and achievable aim.

Другими словами, «линия разлома», вероятно, будет несколько сглажена, но не полностью устранена, поскольку предыдущее обсуждение достаточно отчетливо продемонстрировало то, что она не просто зависит от различных традиций исследования, но и от самой позиции Южного Кавказа, его культурного многообразия и многочисленных контактов с соседними регионами. Как мы видели, эти обстоятельства делают практически невозможным определение для этого региона точек «основных скачков» культурного развития, которые имеют общее значение как для региона, так и для связей со всеми соседними территориями.

Учитывая эти ограничения, а также осознавая, что решение этой задачи будет довольно сложным и займет много времени и что оно должно осуществляться большим числом исследователей, убежденных в ее полезности и готовых отказаться по крайней мере от некоторых из своих традиционных привычек, я считаю, что такой проект может представлять собой важную и достижимую цель.

Bibliography and Sitography Литература и интернет-ресурсы

Badalyan 2014

R. S. Badalyan, New Data on the Periodization and Chronology of the Kura-Araxes Culture in Armenia. In C. Chataigner/G. Palumbi (ed.), *The Kura-Araxes Culture from the Caucasus to Iran, Anatolia and the Levant: Between Unity and Diversity*. *Paléorient* 40, 2, 2014, Thematic Issue, 71–92.

Belinskij a. o. 2017

A. Belinskij/S. Hansen/S. Reinhold, The Great Kurgan from Načik. A Preliminary Report. In: E. Rova/M. Tonussi (ed.), *At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology: Recent Research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age/An der Nordgrenze der vorderasiatischen Archäologie: Neue Forschung über Kaukasien und Anatolien in der Bronzezeit*. Proceedings of the International Congress, Venice, January 9th–11th, 2013 (Turnhout 2017), 13–32.

Bertram 2010

J.-K. Bertram, Zum Martqopi-Bedeni-Horizont im Südkaukasusgebiet. In: S. Hansen/A. Hauptmann/I. Motzenbäcker (ed.), *Von Majkop bis Trialeti. Gewinnung und Verbreitung von Metallen und Obsidian in Kaukasien im 4.–2. Jt. v. Chr. Beiträge des Internationalen Symposiums in Berlin vom 1.–3. Juni 2006. Kolloquien zur Vor- und Frühgeschichte* 13 (Bonn 2010), 253–261.

Braidwood/Braidwood 1960

R. J. Braidwood/L. Braidwood, *Excavations in the Plain of Antioch*, I. Oriental Institute Publications 61 (Chicago 1960).

Carminati 2016

E. Carminati, *The Emergence of Inequality in the Southern Caucasus: the Early Kurgan Period (2800–2100 BC)*. Unpublished PhD Thesis University of Melbourne 2016.

Carter/Parker 1995

E. Carter/A. Parker, *Pots, People and the Archaeology of Death in Northern Syria and Southern Anatolia in the*

Latter Half of the Third Millennium B.C. In: S. Campbell/A. Green (ed.), *The Archaeology of Death in the Ancient Near East* (Oxford 1995), 96–116.

Chataigner/Palumbi 2014

C. Chataigner/G. Palumbi (ed.), *The Kura-Araxes Culture from the Caucasus to Iran, Anatolia and the Levant: Between Unity and Diversity*. *Paléorient* 40, 2, 2014, Thematic Issue.

Chernykh 1992

E. N. Chernykh, *Ancient Metallurgy in the USSR. The Early Metal Age* (Cambridge 1992).

Chernykh 2017

E. N. Chernykh, *Caucasus as a Bridge and a Barrier between South and North: The Early Metal Age*. In: E. Rova/M. Tonussi (ed.), *At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology: Recent Research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age/An der Nordgrenze der vorderasiatischen Archäologie: Neue Forschung über Kaukasien und Anatolien in der Bronzezeit*. Proceedings of the International Congress, Venice, January 9th–11th, 2013 (Turnhout 2017), 477–493.

Delougaz 1952

P. Delougaz, *Pottery from the Diyala Region*. Oriental Institute Publications 63 (Chicago 1952).

Edens 1995

C. Edens, *Transcaucasia at the End of the Early Bronze Age*. *Bulletin of the American School of Oriental Research* 299–300, 1995, 53–64.

Ehrich 1965

R. W. Ehrich (ed.), *Chronologies in Old World Archaeology* (Chicago 1965).

Ehrich 1992

R. W. Ehrich (ed.), *Chronologies in Old World Archaeology* (3rd edition) (Chicago 1992).

- Finkbeiner a. o. 2015
U. Finkbeiner/M. Novak/F. Sakal/P. Sconzo (ed.), *Associated Regional Chronologies for the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean. Middle Euphrates*. ARCANÉ 4 (Turnhout 2015).
- Frankfort 1955
H. Frankfort, *Stratified Cylinder Seals from the Diyala Region*. Oriental Institute Publications 72 (Chicago 1955).
- Helwing 2012
B. Helwing, *Late Chalcolithic Craft Traditions at the North-Eastern 'Periphery' of Mesopotamia: Potters vs. Smiths in the Southern Caucasus*. *Origini* 34, 2012, 201–220.
- Helwing 2017
B. Helwing, *Networks of Craft Production and Material Distribution in the Late Chalcolithic: Metallurgical Evidence from Iran and the Southern Caucasus*. In: E. Rova/M. Tonussi (ed.), *At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology: Recent Research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age/An der Nordgrenze der vorderasiatischen Archäologie: Neue Forschung über Kaukasien und Anatolien in der Bronzezeit*. Proceedings of the International Congress, Venice, January 9th–11th, 2013 (Turnhout 2017), 51–78.
- Kavtaradze 2017
G. L. Kavtaradze, *An Attempt at Dating the Starting Point of the Kura-Araxes Culture on the Background of the 'Uruk Cultural Phenomenon'*. In: E. Rova/M. Tonussi (ed.), *At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology: Recent Research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age/An der Nordgrenze der vorderasiatischen Archäologie: Neue Forschung über Kaukasien und Anatolien in der Bronzezeit*. Proceedings of the International Congress, Venice, January 9th–11th, 2013 (Turnhout 2017), 91–112.
- Kohl/Trifonov 2014
Ph. L. Kohl/V. Trifonov, *The Prehistory of the Caucasus: Internal Developments and External Interactions*. In: C. Renfrew/P. Bahn (ed.), *The Cambridge World Prehistory* 3 (Cambridge 2014), 1571–1595.
- Lebeau 2011
M. Lebeau (Ed.), *Associated Regional Chronologies for the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean*. Jezirah. ARCANÉ 1 (Turnhout 2011).
- Lebeau 2014
M. Lebeau (ed.), *ARCANE Interregional. Ceramics*. ARCANÉ Interregional I (Turnhout 2014).
- Lyonnet 2007a
B. Lyonnet (ed.), *Les cultures du Caucase (VI–IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient* (Paris 2007).
- Lyonnet 2007b
B. Lyonnet, *Introduction*. In: B. Lyonnet (ed.), *Les cultures du Caucase (VI–IIIe millénaires avant notre ère). Leurs relations avec le Proche-Orient* (Paris 2007), 10–19.
- Marro 2000
C. Marro, *Vers une chronologie comparée des Pays du Caucase et de l'Euphrate au IV–IIIe millénaires*. In: C. Marro/H. Hauptmann (ed.), *Chronologies des Pays du Caucase et de l'Euphrate aux IV–IIIe millénaires / From the Euphrates to the Caucasus: Chronologies for the 4th–3rd millennium B.C. / Vom Euphrat in den Kaukasus: Vergleichende Chronologie des 4. und 3. Jahrtausends v. Chr.* *Varia Anatolica* 11 (Paris 2000), 473–494.
- Marro 2011
C. Marro, *Where Did Late Chalcolithic Chaff-Faced Ware Originate? Cultural Dynamics in Anatolia and Transcaucasia at the Dawn of Urban Civilization (ca. 4500–3500 BC)*. *Paléorient* 36, 2, 2010, 35–55.
- Marro 2012
C. Marro (ed.), *After the Ubaid. Interpreting Change from the Caucasus to Mesopotamia at the Dawn of Urban Civilization (4500–3500 BC)*. *Varia Anatolica* 27 (Paris 2012).
- Mazzoni 2000
S. Mazzoni, *Pots, People and Cultural Borders in Syria*. In: L. Milano a. o. (ed.), *Landscapes: Territories, Frontiers and Horizons in the ancient Near East. History of the Ancient Near East Monographs* 3,2 (Padova 2000), 139–152.
- Passerini a. o. 2016
A. Passerini/L. Regev/E. Rova/E. Boaretto, *New Radiocarbon Dates for the Kura-Araxes Occupation at Aradeti Orgora, Georgia*. *Radiocarbon* 58, 3, 2016, 649–677.
- Passerini a. o. 2018
A. Passerini/E. Rova/E. Boaretto, *Revising the Absolute Chronology of the 4th and 3rd Millennium BCE in the Southern Caucasus*. In: B. Horejs a. o. (ed.), *Proceedings of the 10th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East (25–29 April 2016, Vienna) I (Wiesbaden 2018)*, 161–172.
- Peltenburg 2013
E. Peltenburg (ed.), *Associated Regional Chronologies for the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean*. Cyprus. ARCANÉ 2 (Turnhout 2013).
- Puturidze 2003
M. Puturidze, *Social and Economic Shifts in the South Caucasian Middle Bronze Age*. In: K. Rubinson/A.T. Smith (ed.), *Archaeology in the Borderlands: Investigations in Caucasia and Beyond*. Monograph 47 (Los Angeles 2003), 111–127.
- Rezepkin 2010
A. D. Rezepkin, *Metallfunde der Majkop und der Novosvobodnaja Kultur*. In: S. Hansen/A. Hauptmann/I. Motzenbäcker (ed.), *Von Majkop bis Trialeti. Gewinnung und Verbreitung von Metallen und Obsidian in Kaukasien im 4.–2. Jt. v. Chr. Beiträge des Internationalen Symposiums in Berlin vom 1.–3. Juni 2006*. *Kolloquien zur Vor- und Frühgeschichte* 13 (Bonn 2010), 95–102.
- Rothman 2001
M. S. Rothman (ed.), *Uruk Mesopotamia & Its Neighbors: Cross-cultural Interactions in the Era of State Formation* (Santa Fe 2001).
- Rova 2019
E. Rova (ed.), *Associated Regional Chronologies for the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean*. Tigridian Region. ARCANÉ 5 (Turnhout 2019).
- Rova/Tonussi 2017
E. Rova/M. Tonussi (ed.), *At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology: Recent Research on Caucasia and Anatolia in the Bronze Age (Publications of the Georgian-Italian Shida Kartli Archaeological Project, 2)* (Proceedings of the international Humboldt-Kolleg Venice, January 9th – January 12th, 2013). *Subartu XXXVIII* (Turnhout 2017).
- Sagona 2014
A. Sagona, *Rethinking the Kura-Araxes Genesis*. In: C. Chataigner/G. Palumbi (ed.), *The Kura-Araxes Culture from the Caucasus to Iran, Anatolia and the Levant: Between Unity and Diversity*. *Paléorient* 40, 2, 2014, Thematic Issue, 23–46.

Sallaberger/Schrakamp 2015

W. Sallaberger/I. Schrakamp (ed.), *Associated Regional Chronologies for the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean*. History & Philology. ARCANÉ 3 (Turnhout 2015).

Sherazadishvili 2017

Z. Sherazadishvili, *Technical and Typological Improvements and Innovations in Bronze Weapons in the Southern Caucasus (from the 3rd to the First Half of the 2nd Millennium BC)*. In: E. Rova/M. Tonussi (ed.), *At the Northern Frontier of Near Eastern Archaeology: Recent Research on Caucasus and Anatolia in the Bronze Age/An der Nordgrenze der vorderasiatischen Archäologie: Neue Forschung über Kaukasien und Anatolien in der Bronzezeit*. Proceedings of the International Congress, Venice, January 9th–11th, 2013 (Turnhout 2017), 543–568.

Smith a. o. 2009

A. T. Smith/R. S. Badalyan/P. Avetisyan, *The Foundations of Research and Regional Survey in the Tsaghkahovit Plain, Armenia*. The Archaeology and Geography of Ancient Transcaucasian Societies. Oriental Institute Publications 134 (Chicago 2009).

<http://www.arcane.uni-tuebingen.de/>

ARCANE project: *Associated Regional Chronologies for the Ancient Near East and the Eastern Mediterranean* (last consulted 12.08.2016).

<http://www.oeaw.ac.at/sciem2000/>

SCIE M 2000: *The Synchronization of Civilizations in the Eastern Mediterranean in the 2nd Millennium BC* (last consulted 12.08.2016).

https://sarweb.org/?advanced_seminar_mesopotamia-p:1998_advanced_seminars

SAR–Mesopotamia in the Era of State Formation: aiming for consensus (last consulted 12.08.2016).

Abstract

Drawing on the experience of two recent international projects — the SAR advanced seminar «Mesopotamia in the Era of State Formation» (Rothman 2001) and the ARCANÉ project (Lebeau a. o. 2011) — which aimed at producing a common chronological framework and a shared terminology for the 4th and 3rd millennia BC in the Near East on the basis of a synchronization of the different regional periodisations, this paper discusses whether, and to what extent, a similar enterprise may be worth attempting for the South-Caucasian region. Here, the problem of conflicting and ambiguous terminologies is especially felt due to the region's position at the crossroads between the Near East and the world of the Eurasian steppes, as well as to the presence, in the area, of researchers belonging to different schools of research. The main sources of confusion and misunderstanding are

identified and discussed with the help of relevant examples, e. g. the different uses of traditional techno-chronological terms such as 'Chalcolithic' and 'Early Bronze Age'. After trying to evaluate how much of this huge diversity simply stems from old scholarly habits, and how much of it is, on the contrary, intrinsic to the nature and limits of the available archaeological documentation or to the existence of different research perspectives, a number of possible approaches to an agreed solution of the problem are offered for discussion.

Keywords

Southern Caucasus, Late Chalcolithic, Early Bronze Age, periodisation, chronology.

Резюме

Опираясь на опыт двух последних международных проектов: расширенного семинара SAR «Месопотамия в эпоху формирования государства» (Rothman 2001) и проекта ARCANÉ (Lebeau a. o. 2011), направленных на создание единой хронологической схемы и общей терминологии для IV и III тыс. до н. э. на Ближнем Востоке на основе синхронизации различных региональных периодизаций, в данной статье обсуждается, можно ли и в какой мере предложить нечто аналогичное для южнокавказского региона. Здесь проблема противоречивых и неоднозначных терминологий особенно остро ощущается в связи с тем, что регион расположен на перекрестке между Ближним Востоком и миром евразийских степей, а также тем обстоятельством, что в этой области работают исследователи, принадлежащие к разным академическим школам. Основные причины путаницы и недоразумений будут выявлены и продемонстрированы на соответствующих примерах, таких, как различное использование традиционных техно-хронологических терминов «халколит» и «ранний бронзовый век». После рассмотрения, сколько терминов из этого огромного разнообразия вытекает из следования старым академическим традициям и сколько, напротив, действительно свойственны природе и пределам имеющейся археологической документации или основаны на существовании различных научных точек зрения, для обсуждения предлагаются возможные подходы к согласованному решению этой проблемы.

Ключевые слова

Южный Кавказ, поздний халколит, ранний бронзовый век, периодизация, хронология.

Elena Rova

*Università Ca' Foscari - Marcorà-Malcanton
Dipartimento di Studi Umanistici
Dorsoduro 3484 D, I
30123 Venezia Italy
erova@unive.it*